

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† С. И. Танѣевъ.

XIX годъ изданія. 1915
№ 24

Воскресенье 14 Юня.

Открыта полугодовая подписка

съ 1 Юля по 31 Декабря
1915 года на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 к. (За границу 7 руб.).

Ежемѣсячныя приложенія «Библиотеки Театра и Искусства» съ пьесами текущаго репертуара. Въ вышедшихъ книгахъ за первое полугодіе помѣщены: «Пигмалионъ» Бер. Шоу, «Пѣвецъ своей печали» О. Дымова, «Домъ» В. Тардова, «Чудо герой» Джона Синга, «Слѣпая любовь» Н. Грушко, миниат. Куприна, М. А. Любимова, О. Дымова, М. А. Потапенко, С. Юшкевича и др. Намѣчены къ печатанію въ слѣдующихъ книгахъ: «Осеннія я скрипки» И. Сургучева, «Начало карьеры» В. Рышкова, «Вѣра Мирцева», Л. Урванцова, «Кровь» С. Шиманскаго и др. Подписная цѣна на годъ съ 1 Января—8 руб. Заграницу—12 руб. Новые годовые (съ 1-го января) подписчики получаютъ всѣ вышедшія №№ со всѣми приложеніями. Отдѣльный № 20 коп.

Главная контора: Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Телеф. 16—69.

Пьесы текущаго репертуара Петроградскихъ и Московскихъ театровъ.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Осеннія скрипки (Моск. Худ. театр) И. Сургучева, въ 5 д. Роли 3 руб.
Вѣра Мирцева (т. Суворина) Л. Урванцова, въ 4 д.
Избалованный (т. Суворина) А. Лугового, въ 4 д.
Слѣпая любовь (Александр. Имп. театр) Н. Грушко, въ 4 д.
Маленькая женщина (т. Суворина и Незлобина) О. Миртова, въ 4 д.

Король, законъ и свобода (Алекс. Имп. т.) Л. Андреева, въ 6 карт.
Богатыри (т. Суворина) С. Гаршина, въ 4 д.
Начало карьеры (т. Суворина и Корша) В. Рышкова, въ 4 д.
Изумрудный паучекъ (т. Незлобинъ) С. Ауслендера, въ 5 д.
Пигмалионъ (Моск. др. т. и Сабурова) Б. Шоу, въ 5 д.

Анна Каренина (Моск. др., Киевск. и Харьков. Синельникова), въ 5 д.
За кулисами войны (т. Суворина) Б. Глаголина, въ 4 д.
Поташъ и Перламутръ (т. Сабурова), въ 4 д.
Продавецъ рабынь (т. Фарсъ) Арденина, въ 3 д.

Цѣна каждой пьесы 2 руб. Всѣ разрѣшены безусловно.

Одноактные пьесы репертуара столичныхъ театровъ „Миниатюръ“.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Каюційся, Л. Андреева ц. 1 р.
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, А. Куприна ц. 1 р.
Оживленная баллада, муз. В. Г. Пергамента ц. 2 р.

Блондинъ или брюнетъ, т. Гиацин ц. 60 к.
Какъ они пишутъ, С. Тимофеева ц. 60 к.
Признаніе, которому не повѣрили, Цисковскаго ц. 60 к.
Невѣсты, С. Юшкевича ц. 1 р.

Романическое приключеніе, пер. Потапенко ц. 1 р.
Бабій волосъ, К. Баранцевича ц. 60 к.
Рикшотомъ, О. Дымова ц. 60 к.
Воръ, О. Мирбо ц. 60 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Репертуарныя пьесы къ лѣтнему сезону журнала „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“:

Драмы.

„Вѣчный странникъ“, О. Дымова, въ 3 д.
Домъ, В. Г. Тардова, въ 4 д.
Дѣти грѣха, В. Евдокимова, въ 4 д.
Звѣриное, С. Гарина, въ 4 д.
Квартира Кораблевой, Н. Черешнева, въ 4 д.
Новый домъ, Н. Черешнева, въ 4 д.
Семейный очагъ (Крылья), Старицкой-Черняховской, въ 4 д.

Источникъ правды, Л. Н. Рыжовой, въ 3 карт. съ прол. и эпилог.

Оковы, О. Атамонскаго, въ 6 л.
Невозможная женщина, пер. П. Немродова, въ 4 д.
Казачій постой, Ф. Латорнеръ, въ 4 д.
Королева Саббатъ.
Машина жизни, А. Мюссаръ-Викентьева и Л. Гелина, въ 3 д.

Комедіи.

Первые шаги, В. Рышкова, въ 4 д.
Пѣвецъ своей печали, О. Дымова, въ 3 д.
Чортова игрушечка, С. Бѣлой, въ 3 д.
Бѣлый жилетъ, пер. Норвежскаго, въ 3 д.
Веселая исторія, Ф. Фальковскаго, въ 4 д.
Таланты завоевателя, Федоровича, въ 4 д.
Случайные спутники, А. Стойкина, въ 4 д.
Премьеръ, Федоровича, въ 3 д.
Высокоблагородный, пер. Л. Дорвентъ, въ 3 д.
Утраченное счастье, пер. Е. Бабецкаго, въ 3 д.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Цѣна каждой 2 руб.

Миниатюры.

Немного музыки (реп. т. «Кривое зеркало») Homo Novus.
Посмертныя письма (реп. т. «Кривое зеркало») А. К. и Б. В.
Возрастъ актрисы, пер. Федоровича.
Какъ они закончили вечеръ, Н. А. Тимировой.

Инкогнито, Н. Темировой.
Тюнтель-мунтель, Н. Темировой.
Героиня долга, пер. М. А. Потапенко.
Вольшая станція, пер. М. А. Потапенко.
Гримасы жизни, И. Вермишева.
Суфразистка, И. Вермишева.
Оживленная баллада, Агнинева, муз. В. Пергамента.
По № четвертому, пер. Шиловскаго.
Проводы, Ф. Сологуба.

Цѣна каждой пьесы 60 коп.

Веселіе Руси есть пити, Федоровича.
Рука обезьяны, пер. М. Виттъ.
Монтеръ, пер. А. Тинской.
Кого изъ двухъ, Духа Банко.
Танцовщица изъ Брюсселя, В. Швейцера.
Мстительница, П. Южнаго.
Какъ они пишутъ, С. Тимофеева.
Деньги, Б. Гейера.
Милосердіе, В. Раппопорта.
Бѣглецы, А. Свирикаго.

КОНЦЕРТЫ БАРИТОНА П. Д. ОРЛОВА

Артиста Моск. Больш. и Петр. Марин. театровъ
и М. М. Корвинъ-Коссаковской. Піанистъ А. М. Шефферъ

о о о о о о о МАРШРУТЪ: о о о о о о о

Сибирь, Д. Востокъ, Японія и Китай.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
новая пьеса репертуара
театра «Кривое зеркало»

„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“

Эпизодъ изъ жизни Аннушки горничной
Н. Н. Евреинова.
Цѣна 75 к. Выписывать изъ конторы журн.
«Театръ и Искусство».

Ароматъ грѣха

комедія въ 3 д. пер. съ французскаго, Федоровича. (Репертуаръ театра «Аквариумъ» въ Петроградѣ) ц. 2 руб.

Выписывать изъ конт. журнала «Театра и Искусство».

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

1. Степикъ и Манюрочка. 2. Съ уч. арт. Имп. театра, А. Федоровой I балетъ «Юность» и греческій танецъ. 3. Съ уч. арт. Имп. театр. Шаповаленко «Чашка чаю». 4. «Ивановъ Павелъ» опера.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Большой залъ.

Воскр. 14-го июня «Демонъ». 15-го «Тарасъ Бульба». 16-го «Русланъ и Людмила». 17-го «Тарасъ Бульба». 18-го «Гугеноты». 19-го «Евгеній Онѣгинъ». 20-го «Тарасъ Бульба».

Малый залъ.

Воскр. 14-го июня «Испорченная жизнь». 15-го «Чужая». 16-го «Девятый валъ». 17-го «Обрывъ». 18-го «Жизнь за мгновенье». 19-го «Вторая молодость». 20-го «Кручина».

Екатерингофскій.

Воскр. 14-го июня «Ванька-Ключникъ». Суб. 20-го «Безъ вины виноваты».

Б. Стекланный

Въ воскр. 14-го июня «Не въ свои сани не садись».

Василеостровский театръ.

Въ воскр. 14-го июня «Жизнь за мгновенье» 18-го «Ревизоръ».

Таврическій.

Въ воскр. 14-го июня «Фофанъ» 15-го «Ревизоръ» 16-го «Небо зоветъ» 17-го «Казнь» 18-го «Чужая» 19-го «Идиотъ» 20-го «Склепъ».

ЛѢТНИЙ ЛУНА-ПАРКЪ ТЕАТРЪ

ОФИЦЕРСКАЯ 39 ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ТЕЛЕФОНЪ 404-06

ОПЕРЕТТА Московск. ЗОН" подъ управленіемъ и главн. Гастроли

театра режис. А. А. БРЯНСКАГО. В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошевскаго, Н. Н. Рождественскаго съ участіемъ Н. К. Дмитриевой, В. А. Орель, И. М. Орловой, А. Г. Пекарской, М. А. Руджери, Ю. Ю. Юрьевскаго, М. А. Долиной, В. А. Захаретъ, С. Н. Анатра, В. И. Молъ, Ф. И. Строкъ, И. А. Горева, А. А. Муратова и друг. ХОРЪ 44 чел. БАЛЕТЪ 16 чел., ОРКЕСТРЪ 32 чел. ♦ Репертуаръ: ЛЖЕ-МАРКИЗЪ „ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ“, ЛУНАТИКИ (между XII и I ноци) „КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“.

Оперетты поставлены по тізе-оп-аселе А. А. Брянскаго. Танцы и балетъ поставлены артистомъ москов. Императорскихъ театровъ В. Н. Кузнецовымъ. Гл. капелъм. Т. И. Яковсонъ. Р. жиссеръ А. Ю. Савицкій. Хормейстеръ Фурманъ и г-жа Гиршфельдъ. Нов. обстановка собст. мастерскихъ художника В. И. Петрова.

Въ июль гастроли Людины Мессаль. ♦ Администраторъ А. Н. Шульцъ

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Тел. 416-96.

Ежедневно

Съ участіемъ: Н. И. Тамары, Д. И. Гамалѣй, Н. Л. Дининой, Е. И. Ласунской, М. В. Мариановой, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодничаго, М. Д. Ксендзовскаго, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радосанскаго, М. А. Ростовцева.

«МИССЪ ПИНКЕРТОНЪ»

Новая декорация, новая роскошная обстановка, костюмы и бутафорія, Начало въ 8½ ч. веч. Касса открыта съ 12 час. дня. Во вновь отдѣльномъ роскошномъ павильонѣ КОФЕЙНАЯ. Садъ распланированъ и роскошно декорированъ садоводомъ Главн. режис. В. Пивоваровъ. Гл. капелъм. Н. Тонни. Режиссеръ А. Поповъ.

По окончаніи оперетты на вновь отдѣланной съ ложами верандѣ большой дивертиссементъ VARIE, НОВЫЕ ДЕБЮТЫ! 3 орк муз 3. Военн. орк. Л-гв 2-го запасн. Стрѣлковаго полка подъ угр. Стулканченко. Ресторанъ и садъ открыты съ 6 ч. в. до 2-хъ ч. ноци. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Цѣна за входъ 60 коп.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Дирекція ЗИН. ЛЬВОВСКАГО.
Телефонъ 112-75.

Ежедн. съ участ. г.г. Я. С. Тинскаго и Н. М. Шмидтгофа, 1) нов. пьеса С. Юшкевича: «Невѣсты», 2) нов. п. Осипа Дымова: «Рикомето», 3) «Предѣсти супружества», ком. Ж. Куртелинь, 4) «Весна зипой», —ком. 5) Дивертиссементъ въ антракт. съ уч. С. Ф. Балакиревой и Поля-Барона. Нач. въ 9 ч. веч.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Съ 1 июня 1) «Угнетенная невинность», опер. 2) Соло на виолончели * 3) Балетъ И. А. Чистякова при уч. примабалер. А. И. Гавриловой-Чистяковой. 4) Квартетъ Б. Гиряна. 5) Жанровыя пѣсенки. Исп. Поль-Роганъ. 6) М. А. Лидарская, исп. русскихъ пѣсенъ.

Нач. сер. 8½ и 10¼ ч. в.

Режис. О. И. Агулянский.

Администр. И. И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ и САДЪ АКВАРИУМЪ

Каменноостровский 10. Телеф. 406-94. Дирекція Бр. Александровыхъ.

ЛѢТНИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(комедія).

Подъ управленіемъ М. П. Муравьева. Съ участ. г-жъ Корсаковой, Ратомской, Рошковской, Викторова, Софьи Чарусской и г.г. Антипова, Боронихина, Гарина, Зубова, Мартова, Муравьева, Рыбникова и др. Репертуаръ: «ЛЮБОВЬ ПОДЪ МАСКОЙ», п. въ 4 д. Гидони.

«Я ТАКЪ ХОЧУ»,

Гл. режиссеръ М. П. Муравьевъ. Нач. въ 8½ час. веч.

Миниатюры Алексѣя Курбскаго.

На морскихъ купаньяхъ. Кто русскаго солдата побѣждаетъ. Въ дамскомъ бѣльѣ. Ураганъ страсти. Ночью въ будуарѣ. Какъ русскій нѣмцу задалъ перцу. Жгучія ласки (Онъ побѣдилъ неприступную). Супружеская экономія. Вотъ то-то и оно-то. Четъ грѣха съ половиной. (Отъ ненависти до любви—одинъ шагъ). Женскія чары. (Вакантныя туфельки). Гибель Титаника

ПО 60 КОПѢЕКЪ.

Того же автора фарсъ въ 3 д.

На всѣ руки. (Общественный дѣятель).

Ролей: 3 ж., 3 м. Декорация одна (комната).

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Анна Саксаганская.

МИНИАТЮРЫ.
Репертуаръ Петроградскихъ и Московскихъ театровъ.

Шуркина правда.—Москва, Эрмитажъ. Адвокаты. Сговорились.—В. Линъ. Разводъ, Перепутали, Любимецъ молодежи, Атака отбита, Объяснились, Со скуки. Познакомились, Тигрица. Ассамблея и др. Петрогр. театры.

KRÉME ROSTIN ПРИДАЮЩІЙ КОЖѢ ЗДОРОВЫЙ ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ

Кремъ-Ростень ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ.

Москва, Петровскія ворота 5. Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Петроградъ, Демидовъ пер. д. 5 или у Бюлера. Цѣна банки 1, 2 и 3 рубля.

Театръ и искусство.

№ 24.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. 14-го ІЮНЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежедн. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсичн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непарелѣ въ третью страницу)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Сенатъ о подсудности театр. предпріятій. —Хроника.—Кино-театръ.—Съѣздъ по организаціи разумныхъразвлеченій для народа.—Памяти С. И. Танъева. *Каратыгина*.—Нѣчто о крестьянскомъ театрѣ. *Н. Негорева*.—Замѣтки. *Потто новис*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † С. И. Танъевъ (3 портр.), г-жа Жихарева въ роли Маргариты Готье, Иллюстраціи къ произведеніямъ Метерлика (4 рис.), Моментальные снимки (2 рис.), С. І. Браиловскій, Львова-Личко, Лѣскова, Тарасова (шаржъ), «На манеръ» Гуэрреро (шаржъ).

Петроградъ, 14 іюня 1915 г.

По частному дѣлу артистки де-Горнъ съ бывшимъ антрепренеромъ «Луна-Паркъ» Смирновымъ (см. № 23 «Театра и Искусства»), Сенатъ разъяснилъ, что иски, возникающіе изъ театральныхъ предпріятій, подаются либо въ Коммерческій судъ, либо въ Окружной, въ зависимости отъ того, преслѣдуетъ ли театръ главнымъ образомъ художественныя цѣли или коммерческія, что и должно быть судомъ установлено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Несомнѣнно, съ моральной точки зрѣнія такое разъясненіе Сената является для театра очень цѣннымъ. За театромъ признается самодовлѣющая художественная цѣнность, и это равноправіе театра съ другими видами искусства будетъ встрѣчено сценическимъ міромъ съ чувствомъ удовлетворенія. Сенатъ говоритъ: есть театръ и театръ. Театръ, какъ учрежденіе художественное, и театръ, какъ увеселительное заведеніе коммерческаго типа. Однако съ бытовой и юридической точки зрѣнія сенатское разъясненіе страдаетъ неопредѣленностью квалификаціи и оставляетъ большой просторъ для сомнѣній. Безспорно, что и театры, преслѣдующіе художественныя задачи, стремятся къ извлеченію и матеріальной пользы. Безкорыстныхъ къ вопросамъ кассы театровъ быть не можетъ. «Не продается вдохновеніе, но можно рукопись продать». Развѣ Императорскіе театры не заботятся о сборахъ, не снимаютъ съ репертуара пьесъ, не привлекающихъ публику, хотя задача и цѣль ихъ существованія твердо обозначена въ положеніи закона. И если даже для такихъ театровъ не послѣднимъ критеріемъ цѣнности пьесы является въ конечномъ счетѣ касса, то тѣмъ болѣе трудно квалифицировать прочіе театры. Суду придется подробно разбираться въ вопросѣ объ эстетической цѣнности театра, эстетическій же критерій крайне субъективенъ и условенъ. Справедливо ли отнести оперу и драму къ предпріятіямъ художественнымъ, а оперетку и фарсъ къ торговымъ? Вѣдь на этотъ счетъ могутъ возникнуть очень долгіе и очень безцѣльные споры о сущности театра, о его задачахъ, о цѣнности того или иного жанра и т. п.

Во всякомъ случаѣ процессы такого рода не смогутъ обойтись безъ художественной экспертизы. Американцы, пожалуй, сдѣлали бы такіе процессы орудіемъ рекламы.

Мы упоминали недавно о докладѣ Ю. Э. Озаровскаго «Школа сценическихъ ремеслъ», представленномъ имъ въ Совѣтъ Т. О. Докладъ этотъ не представляетъ, такъ сказать, законченнаго плана школы. Его мысль та, что «цехъ дѣятелей театра» не проявилъ никакихъ заботъ относительно подготовки тѣхъ художественныхъ ремеслъ бутафора, гримера, костюмера, безъ участія которыхъ невозможенъ гармонически-цѣльный спектакль. Эту мысль Ю. Э. Озаровскій весьма основательно и практично связываетъ

съ существующимъ Пріютомъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей. По мѣрѣ возможности достаточно бесполезное общее среднее образованіе Совѣтъ пытается замѣнить профессиональнымъ образованіемъ. Но если профессиональное образованіе, то развѣ именно не дѣтямъ сценическихъ дѣятелей подобаешь поступить въ театральную художественно-техническую школу? Въ этой школѣ, по мысли Ю. Э. Озаровскаго, кромѣ профессиональныхъ занятій, должно преподавать исторію театра, исторію художественныхъ стилей и нѣкоторыя основы драматическаго искусства. Послѣднее не совсѣмъ для насъ ясно, и можно опасаться, что располагая «основами драмат. искусства», юный отпрыскъ актерскаго рода оставитъ «художественное ремесло» и отдастся «ремесленному искусству» плохого актера. Но не въ частныхъ возраженіяхъ дѣло. Идея г. Озаровскаго очень правильная и остроумная—и въ смыслѣ необходимости технической школы для театральнаго ремесла, и въ смыслѣ того, что эту школу слѣдуетъ связать съ пріютомъ. Ю. Э. Озаровскій упустилъ театральную электротехнику, играющую столь значительную роль въ нынѣшнемъ театрѣ, и театральную машинную часть, если уже декоративную часть отнести всецѣло къ живописи, что едва ли правильно.

Остается пожелать, чтобы мысль, предложенная г. Озаровскимъ, приняла вполне реальныя формы и осуществилась какъ можно скорѣе. Въ Комиссію, которой поручено детально разработать планъ школы, слѣдовало бы включить экспертовъ-техниковъ дѣла по части художественныхъ театральнаго ремесла.

Наше вниманіе обращаютъ на то, что до сихъ поръ не представленъ президіумомъ бывшаго Съѣзда делегатовъ протоколы засѣданій. Секретаремъ Съѣзда состоялъ, какъ извѣстно, г. Владимировъ—на его обязанности и лежитъ составленіе протоколовъ, которые долженъ просмотрѣть и утвердить предсѣдатель Съѣзда г. Градовъ. Отсутствие протоколовъ не даетъ возможности движенія ходатайствъ, возбужденныхъ Съѣздомъ, и можно опасаться, что ни одно изъ постановленій Съѣзда не получитъ силы до ближайшаго съѣзда, и годъ пойдетъ, такъ сказать, на смарку.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта театральнаго общества утверждёнъ уставъ режиссерскаго союза, подъ названіемъ «Режиссерская Студія», о которомъ у насъ въ свое время были сообщены подробныя свѣдѣнія. Учредителями союза являются: Н. А. Поповъ, Н. И. Лучининъ и друг.

— Совѣтъ Т. О. пріобрѣлъ «на счастье» одинъ билетъ благотворительной лотереи (второго выпуска) на средства Общества, а одинъ—за счетъ членовъ Совѣта. Выбирала билеты воспитанница пріюта.

— Театръ Л. Б. Яворской открывается на Офицерской ул. (бывшій театръ Комиссаржевской) въ началѣ сентября. Завѣдующій художественной частью—А. П. Воротниковъ, администраторъ театра—Л. Л. Людомировъ; режиссеры: А. Воротниковъ и П. П. Сазоновъ.

Въ распоряженіи Дирекціи театра имѣются нѣсколько новыхъ пьесъ русскихъ писателей, а также переводныя, съ рукописей, пьесы западныхъ драматурговъ, между прочимъ—англійскихъ.

— Въ составъ оперной труппы Маринскаго театра принять безъ дебюта провинціальныи теноръ г. Скубевскій.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена новая пьеса Д. Айзмана «Лѣтній романъ». Постановка пьесы поручена А. И. Долинову.

— Наплывъ въ провинцію балетныхъ труппъ, посѣщавшихъ одна за другою одни и тѣ же крупные города, не могъ, въ концѣ концовъ, не сказаться на сборахъ. Послѣ М. Ф. Кшесинской, сдѣлавшей всюду полные сборы, и Е. Гельцеръ, закончившей поѣздку съ не менѣе блестящимъ результатомъ, труппа подъ управленіемъ Б. Г. Романова (г-жи Смирнова, Вронская и др.) уже не могли разсчитывать на сборы. По словамъ «Петр. Газ.», г. Романовъ въ настоящее время распустилъ труппу и, оставивъ всего нѣсколько человѣкъ, — г-жъ Смирнову, Вронскую, Длужневскую и друг., поѣхалъ въ маленькіе провинціальныя города.

Сколь была неудачна въ матеріальномъ отношеніи поѣздка, можно судить по тому, что, напр., въ Харьковѣ предварительная продажа дала... 27 руб.

— Въ ознаменованіе исполняющагося вскорѣ 25-лѣтія артистической дѣятельности Ѳ. И. Шалапина, родившагося въ Казани, гласные казанской городской думы рѣшили построить одно начальное городское училище имени Шалапина.

«Небезынтересно при этомъ припомнить, — говорятъ «Петр. гор. Вѣдомости», — что наша городская дума почти пѣлый годъ обсуждала предложеніе В. С. Кривенка о чествованіи 40-лѣтія дѣятельности М. Г. Савиной и доселѣ никакого рѣшенія не приняла».

— Антреприза Ю. Г. Гуріелли и Н. К. Дмитріевой въ «Акваріумѣ» за первый полумѣсяцъ, сдѣлавъ по 600 слишкомъ р. на кругъ при холодной и дождливой погодѣ, заработала 1600 р. чистой прибыли. Результаты слѣдуетъ признать болѣе чѣмъ удовлетворительными.

— Въ благотворительной лотерей артистка П. С. Яблочкова выиграла (на купонъ) 1,000 рублей, другой купонъ того же билета былъ приобретѣнъ мужемъ г-жи Яблочковой, выигравшимъ, такимъ образомъ, тоже 1,000 рублей.

— Опереточная артистка г-жа Пекарская перешла изъ Луна-Парка въ Лѣтній Буффъ.

— На 19 іюня въ камерѣ мирового судьи по Кузнецкому пер. назначено дѣло по вступившимъ искамъ артистовъ и антрепренеровъ лѣтнаго театра «Олимпія» гг. Разсудовъ-Кулебо, Николаева, Ольшанскаго и Свирскаго противъ гг. Иванова и Петрова; артисты считали себя состоящими на службѣ въ «Олимпіи», антрепренеры же требовали, чтобы они начали дѣло въ лѣтней «Летучей Мыши» впродъ до времени, когда можно было-бы начать спектакли въ «Олимпіи», причемъ указывалось, что театръ въ «Летучей Мыши» принадлежитъ не г-жѣ Рахмановой, но имъ, Иванову и Петрову; ушедшіе артисты заявляли, что въ газетныхъ анонсахъ театръ значится состоящимъ подъ дирекціей г-жи Рахмановой, служить у которой они не рѣдились.

— Осенью въ Петроградѣ открывается школа пластики и сценической выразительности, руководимая артисткой Кл. Л. Соколовой-Исаченко, послѣдовательницей Айседоры Дунканъ и Дельсарта. Курсъ 2—3 годичный.

— Заключенная между Россіей и Даніей конвенція для защиты правъ литературныхъ и художественныхъ произведеній вступаетъ въ силу съ 29-го іюля текущаго года.

— Въ Александріи скончалась балерина Джузеппина Джури, одно время выступавшая въ Большомъ театрѣ. Покойная — сестра извѣстной балерины Аделаиды Джури, покинувшей сцену и вышедшей замужъ за москвича А. А. Карзинкина.

Дачныя театры. Открывшій лѣтній сезонъ 10 мая театръ на Серебрянномъ прудѣ въ **Лѣсномъ** дѣлаетъ по праздникамъ недурные сборы, четверги посѣщаются слабѣе. Пока прошли «Женитьба Бѣлугина» (въ открытіе), «За кулисами войны», «Начало карьеры», «Закатъ», «Чужая», «Цѣна жизни», «Шальная дѣвчонка». Въ главныхъ роляхъ выступаютъ г-жи Меликова, Истомина, Красовская, Нечаева, гг. Андреевскій, Алинъ, Черновъ, Шatroвъ.

Тамъ же въ выстроеномъ прошлою осенью Молодомъ петроградскомъ театрѣ переименованномъ въ «Лѣсной театръ» труппой г. Линнебергъ почти ежедневно ставятся оперетки. Главныя роли въ рукахъ г-жъ Рейской, Марченко, Добротини, гг. Коридзе, Терскаго, Людвигова. Дирижируетъ В. І. Шпачекъ. Несмотря на вполне приличную для небольшого лѣтнаго дѣла постановку, сборы слабые.

Запоздало въ нынѣшнемъ сезонѣ открытіе театра въ **Старомъ Петергофѣ**. Г. Раевъ, антрепренерствующій здѣсь 27-лѣтній сезонъ, предполагаетъ ограничиться всего 8 спектаклями. Открывается театръ 21 іюня пьесой «На бойкомъ мѣстѣ».

Заново перестроенный, освѣщаемый нынче электричествомъ театръ г. Гейлеръ въ имѣніи Александровка на ст. **Баблюно** открылся 21 мая драмой Шпажника «Въ старые годы», затѣмъ прошли «Чужая», «Женское любопытство», «Помѣшанный» «Повѣситься или утопиться», водевили «Угнетенная невинность» и «Приличіе». Играетъ труппа подъ управленіемъ П. П. Степанова. Въ составъ труппы вошли: г-жи Тамара, Стравинская, Голицына, Ключкина, Каренина, Степанова гг. Судьбинъ, Степановъ, Ленинъ, Поплавскій, Реске и др. Сборы средніе.

Неудачно, при мизерномъ сборѣ и протестѣ со стороны публики за несостоявшіеся танцы изъ-за неприбытія оркестра открыло (да вѣроятно и закрыло) 7 іюня сезонъ «Передвижное товарищество артистовъ Петроградскихъ театровъ» (такъ значилось въ афишѣ) на ст. **Горьково**. Отвѣтственнымъ лицомъ является г. Поддѣвскій.

7 іюня дирекціей Русиной, Маршнера и Сокольскаго данъ былъ первый спектакль въ **Малой Загвоздѣ** (предмѣстѣ Гатчины). Г-жами Глушковой, Мироновой, Радумской, Русиной, Чаевой, гг. Багряновымъ, Богдановымъ, Борцовымъ, Маршнеръ, Сокольскимъ, Ратмировымъ и Рыбацкимъ была сыграна драма кн. Сумбатова «Соколы и воины». Режиссировалъ Х. Х. Маршнеръ.

Въ кинематографѣ Графско-Дибунскаго пожарнаго общества на ст. **Графской** по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ставятся миниатюры, играетъ труппа подъ управленіемъ Н. М. Михайлова и Д. Н. Лазарева-Великана.

Алексій Курбскій

Сверская. Лишь только появились первые признаки лѣтнаго тепла, какъ дѣла Большаго театра, въ началѣ сезона пустовавшаго, стали поправляться. Недурной сборъ сдѣлалъ «Сатана», и при полномъ театрѣ прошли «Непогребенные» Евдокимова. Въ обоихъ спектакляхъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Волковской, особенно понравившейся въ «Непогребенныхъ», гдѣ молодая артистка обнаружила искренность и темпераментъ, и г. Далинина, который, вообще, несетъ на себѣ весь репертуаръ, вполне оправдывая свою давнишнюю репутацію хорошаго актера. Въ тѣхъ-же «Непогребенныхъ» очень мила г-жа Кристанъ и недурень г. Никитинъ. Остальной составъ могъ бы быть лучше. Спектакли проходятъ гладко: видна опытная режиссерская рука.

Луга. Лѣтній сезонъ (драма, антреприза г. Угрюмова) открылся 17 мая «Выстрѣломъ». Прошли уже слѣд. пьесы: «Шалая бабенка», «Сердце мужчины», «Мѣсть кошке», «У дверей рая», «За кулисами войны», «Призракъ», «Черный монахъ». Спектакли ставятся 2 раза въ недѣлю. Несмотря на дождливую и холодную погоду, на кругъ взято 150 руб.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Зимній сезонъ въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ откроется «Грозой», съ г-жей Полевицкой въ роли Катерины и г-жей Шебуевой въ роли Кабанихи.

— Режиссеромъ въ театрѣ миниатюръ, П. П. Струйскаго на зимній сезонъ приглашенъ А. М. Самаринъ-Волжскій.

— Народный театръ. Состоялся закладка зданія, сооружаемаго секціей содѣйствія устройству фабричныхъ, деревенскихъ и школьныхъ театровъ. Въ большомъ залѣ будетъ помѣщаться особая аудитория, сцена для показательныхъ спектаклей со зрительнымъ заломъ, декоративная мастерская и т. п. На сооруженіи дома академикъ Полѣновъ пожертвовалъ 15,000 р. Новое строящееся зданіе будетъ присвоено имя академика Полѣнова.

— Изъ театра г. Суходольскаго ушелъ главный администраторъ г. Орѣшковъ.

— Новый владѣлецъ театра «Зонъ», приобретшій театръ у г. Кожевникова, думаетъ сломать театръ и построить доходный домъ. Въ ближайшемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ играетъ опереточная труппа Зона, такъ какъ договоръ Зона съ Кожевниковымъ остался въ силѣ и для новаго владѣльца театра.

— Союзъ драматическихъ писателей запретилъ малаховской антрепризѣ ставить пьесы «Вѣра Мирцева» Урванцова и «Слѣпая любовь» Грушка. Мотивъ все тотъ же: Малаховка есть лишь пригородное мѣсто.

— Директоръ театра и сада «Эрмитажъ» Я. В. Щукинъ съ 1 іюня сдалъ садъ открытый театръ и веранду до конца сезона своему управляющему и режиссеру г. Войцеховскому и К^о.

— Возвратилась изъ поѣздки по Россіи Е. В. Гельцеръ. За время гастролей «Корсаръ» прошелъ 23 раза; валовой сборъ отъ поѣздки 45 тысячъ рублей.

— Съ 10 іюня въ Зеркальскомъ театрѣ въ «Эрмитажѣ» начались гастроли малороссійской труппы В. В. Сагайдачнаго.

— Въ Бюро формируютъ труппы: для саранскаго драматическаго кружка г-жа Майковская, въ Боржомѣ А. К. Егорьевъ, на лѣто въ Бобруйскъ г-жа Князева, въ Кузнецкѣ составляется товарищество г. Лазаревымъ.

Оперный антрепренеръ тифлискаго казеннаго театра г. Евлаховъ добиралъ недостающихъ артистовъ въ труппу на зимній сезонъ.

— Намъ пишутъ: «Борьба малаховскаго подмосковскаго театра съ равнодушіемъ публики кончилась поѣдкой. Театръ составилъ репертуаръ изъ легкихъ комедій — и публика хлынула въ театръ».

Съ успѣхомъ прошла «Вѣдьма» Трахтенберга во главѣ съ г-жой Писаревой. «Оболтусы-вѣтрогоны» были геройски вывезены на себѣ г. Тархановымъ, который создалъ интересный бытъ типъ старосвѣтскаго помѣщика. Хорошими «вѣтрогонами» были гг. Корневъ и Хенкинъ.

Въ субботу 6 июня второй разъ при среднемъ сборѣ прошла «Мораль пани Дульской». 7 июня съ аншлагомъ прошли «Дачныя барышни» К. Острожскаго въ прекрасной постановкѣ И. Н. Невѣдомаго. Ансамбль былъ великолѣпенъ. Хорошей барышней была г-жа Шатрова. Удачно провела роль демимонденки, кружащей головы дачнымъ ловеласамъ, г-жа Миронова. Артистка давно уже обращаетъ вниманіе вдумчивой игрой и тщательностью отдѣлки деталей даже въ незначительныхъ роляхъ. Яркій типъ создалъ изъ студента-демократа даровитый г. Хенкинъ. Безподобенъ въ роли «мышиннаго жеребчика» г. Моревъ. Также ярко провѣлъ роль барона Арута г. Томскій. Объ исполненіи г. Тарханова говорить не приходится. 9 июня г. Тархановъ справляетъ свой прощальный бенефисъ. С. III.

* * *

Акваріумъ. Въ Лѣтнемъ Маломъ театрѣ поставили новую оригинальную «трагикомедію» въ 4 д., соч. г. Гидони—«Любовь подъ маской». «Трагикомедія!» Это звучитъ претензіей на нѣчто многостороннее въ смыслѣ психологіи и сатиры. Но, увы, нужно сознаться, что сценическая сатира, въ комедійныхъ тонахъ, г. Гидони, намѣревавшаяся лишній разъ обличить фальшь въ семейномъ быту, въ любви, въ ходячихъ взглядахъ и предубѣжденіяхъ, — не удалась. Если-бы пьесу передѣлать въ лекцію—на тему: «быть и казаться», съ освѣщеніемъ въ ней вопросовъ о семьѣ, измѣнѣ, ревности, фарисейской добродѣтели и правѣ на увлеченія, возможно, что кое-что въ ней и оставило-бы на себѣ вниманіе. У автора—есть краснорѣчіе и адвокатское умѣнье щеголять парадоксами... Но въ пьесѣ получилась нарочито выдуманная и невѣроятно завязанная фабула. Двѣ сестры—двойники по сходству. Одна изъ нихъ нарушила супружескую вѣрность, подъ вліяніемъ налетѣвшаго порыва, и хочетъ скрыть это, а другая, —актриса,—свободная и не боящаяся «людской молвы», предлагаетъ сестрѣ помѣняться не надолго, пользуясь сходствомъ, которое столь разительно, что мужъ, не замѣчаетъ подмѣна жены чужой ему женщиной, а любовникъ мучительно терзается догадкой, которая изъ двухъ отда-лась ему когда-то мимолетно, послѣ бала «подъ маской». Невѣрная жена, подмѣнивъ собой актрису, сразу настолько ошалѣваетъ на свободѣ, что, вынужденная съ мѣста въ карьерѣ позировать обнаженной передъ художникомъ, пишущимъ ея сестру-актрису, немедленно въ такомъ видѣ занимается «флиртомъ» за загородкой съ художникомъ; за этимъ занятіемъ и застаётъ ихъ, вынудивъ художника выбѣжать весьма сконфуженнымъ изъ за прикрытія, случайный любовникъ «игрушка маскарада» страстной дамочки. Затѣмъ сей дамѣ приходится безпрекословно отдаться «покроводителю» сестры-актрисы, выдавая себя за нее, а актриса является къ бюрократу мужу сестры, признается за нее въ измѣнѣ ему и чарами ума и кокетства заставляя все забыть и простить, «побѣдитъ измѣну любовью» и взаимнѣ «любви подъ маской», бывшей между супругами, создать настоящую любовь, которая познается черезъ измѣну и страданія ревности. Первые акты пьесы—анекдотъ явно невозможный, а два послѣднихъ—сплошная риторика, въ большомъ количествѣ нестерпимая. Сцена флирта обнаженной дамы съ художникомъ, которую авторъ явно рассчитывалъ захватить публику своимъ: «хочу быть дерзкимъ, хочу быть смѣлымъ», на дѣлѣ вызвала хохотъ публики по своей внезапности, неправдоподобности и нелѣпости; а «мораль» свободной, но не пошлой страсти, которую читаетъ эмансипированная горничная своей «мнимой» барынѣ, а затѣмъ диалектика мужа и псевдо-жены на темы о бракѣ, измѣнѣ и любви—многословны, скучны и не сплетаются съ движеніемъ, дѣйствіемъ. Только хорошее исполненіе г-жей Гуріэллы двухъ ролей—двухъ нестерпчивающихся, по ходу пьесы, сестеръ, и г. Гаринымъ—роли бюрократа, помогло автору.

Г.г. Зубовъ, Карповъ и г-жа Панова старались оживить безличныя въ пьесѣ образы старого друга дома, художника и тещи, а г. Боронихину пришлось изображать прямо какого-то дикаго павана.

Г-жу Гуріэллу привѣтствовали цвѣтами, которыхъ было, пожалуй, даже слишкомъ много. Н. Тамаринъ.

* * *

Литейный театръ. Перефразируя пьесу самого директора, Зин. Львовскаго («Весна—зимою»), приходится сказать: «Зима—весною!»—Мысль, можетъ быть, и хорошая—продолжить работу въ зимнемъ театрѣ лѣтомъ, но, кажется, что для этого требуются нѣсколько иныя обстоятельства, чѣмъ тѣ, какія мы находимъ здѣсь. Просто миниатюры, худшія-лучшія—не приманка; актеры, хорошіе и худшіе—не набатъ. А заманить въ Литейный театръ, даже зимою, можно было только какимъ нибудь «благимъ матомъ», въ родѣ «Купца Епишкина». Удачный опытъ въ «Акваріумѣ»—не въ счетъ: тамъ все-таки при театрѣ—садъ и большія, довольно интересныя пьесы, привлекающія свою публику.

Лучшая вещь изъ четырехъ пьесокъ—«Невѣсты» С. Юшкевича, несмотря на свою грубоватость и сценическую примитивность; быть, какъ говорится, такъ и разить, а простая игра двухъ актрисъ—г-жи Алексѣевой и г-жи Нильской—не щадящихъ себя, можно сказать, играющихъ самое-себя—создаютъ почти иллюзію дѣйствительности; вотъ такія на югѣ еврейскія вдовы, пышущія здоровьемъ и жаромъ нераздѣленной любви!

Въ пьескѣ Р. Бракко «Въ 16 лѣтъ»—актерами со-здана нѣкоторая тягучесть; у г-жи Лѣсной—отличный искренній тонъ подростка, не вѣдающаго тайнъ ни своего, ни чужого сердца; кажется, что многоопытный г. Тинскій нѣсколько не доигрывалъ въ роли директора школы—«любви всѣхъ возрасты покорны» и нѣсколько большее волненіе было бы умѣстно. Въ «Рикюлетомъ» О. Дымова, пьескѣ, требующей сокращенія, первая половина совершенно пропадаетъ, такъ какъ сцены терзающей ревности г-жѣ Орликъ совершенно не удаются и ролью артистка овладѣваетъ лишь къ концу. Г. Тинскій—типиченъ въ роли премьера; попадаютъ недурныя мѣста въ игрѣ актера, изображающаго костюмера.

Очень помпезенъ въ роли графа Манфреда г. Шмидтгофъ («Весна зимою»); въ игрѣ г-жи Орликъ—мягкость, женственность, которую, однако, слѣдуетъ сдобрить больше кокетливою живостью.

Въ постановкѣ чувствуется случайность спектаклей, но нѣтъ грубыхъ промаховъ. II. Ю.

* * *

Опера Народнаго Дома. Г. Фигнеръ обновилъ труппу, въ ней, помимо оставшихся на службѣ изъ прежняго состава хорошихъ исполнителей г-жѣ Виренъ, Стефановичъ, Ратмировой, Феррари, Мосина, Лукина, Энгель-Крона и прекраснаго баса—г. Кочановскаго, появились такая яркая молодая пѣвица, какъ г-жа Горская (колорит. сопрано), артистки, подающія надежды, Виниченко (драм. сопрано), Нестеренко (лирич. сопрано), г. Ярославскій (звучный, нѣсколько форсированный баритонъ), Швець (басъ), Саяновъ (теноръ) и др.

Зачѣмъ поставили прелестную комическую оперу Одрана «Красное Солнышко» (Маскотта), съ неудачной, блѣдной Маскоттой—г-жей Ардъ (новая пѣвица), у которой нѣтъ задора и граціи, лѣніе—безъ нюансовъ, а голосъ и интонація оставляютъ желать многого... Срепетована оперетта, видимо, наскоро, не чувствуется веселья въ ансамблѣ. Лучше другихъ былъ Пипо (г. Лукинъ), но ионъ пѣлъ и игралъ вяло.

Въ «Фаустѣ» дебютировавшій теноръ г. Саяновъ—красивъ, строенъ, но игра его блѣдновата, а руки знаютъ жесты лишь къ груди и къ головъ. Голосъ у пѣвца—недурный, но небольшой силы; низы тусклые, верхнее до въ каватинѣ взято жидкимъ фальцетомъ. Въ общемъ же поетъ г. Саяновъ музыкально и при современномъ без-теноріи можетъ считаться полезною силою въ оперѣ.

Г. Ярославскій (Валентинъ) поетъ выразительно, но признаетъ почти одно forte, щеголяя своимъ звучнымъ молодымъ голосомъ.

Очень мила г-жа Нестеренко (Маргарита). Красивый тембръ голоса, искренній лиризмъ, стремленіе дать «свое» въ игрѣ.

Но героями спектакля были г. Кочановскій (Мефистофель), голосъ котораго чаруетъ своимъ bel canto, и г-жа Нижинская (молодая балерина), вызвавшая восторгъ своей граціей и танцами въ Вальпургиевой ночи. Н. Тамаринъ.

* * *

Лѣтній Буффъ. Добровольные російскіе Пинкертоны устно и въ печати усердно розыскиваютъ нѣмца-автора «Миссъ Пинкертона» и его переводчика, скрывшагося подъ псевдонимомъ «Январскій». Да и, правду сказать, вѣнскіе вальсы и плясовую, сентиментальную нѣмецкую музыку скрыть весьма трудно. Въ опереткѣ «Миссъ Пинкертона» повѣствуется о томъ, какъ богатая американка вышла замужъ за бѣднаго офицера-маркиза де-ля-Ривьеръ (вѣроятно, какой-нибудь лейтенантъ фонъ-Пляшке). Большой трудъ приняла г-жа Тамара, переходя изъ романтическаго настроенія въ веселое и негодующее и превращая сухую миссъ въ живое, быть можетъ, и не существовавшее у автора лицо. У г-жи Зброжекъ-Пашковской—трафаретная роль молодой, довольно беззаботной дѣвушки, но артисткѣ все равно, гдѣ искренно веселиться и задорно пѣть и танцовать; у нея съ Коржевскимъ—очень недурный танцевально-вокальный номеръ въ первомъ актѣ. Старается красоваться на сценѣ г. Ксендзовскій, больше пѣвецъ, чѣмъ актеръ; у г-жи Гамалѣй (старая дѣва) много искренняго юмора, но проявиться ему «словъ не дано»; не хватаетъ апломба маркизу де-ля-Ривьеръ и г. Герману, его изображавшему, но элементы комической игры у артиста имѣются и требуютъ развитія. Г. Клодническаго воля режиссера превратила въ Фреголи—онъ выступилъ въ трехъ роляхъ—полезный актеръ!

* * *

Е. Т. Жихарева въ роли Маргариты Готье.
(Тифлисъ—Баку. Труппа г. Баратова).

Постановка—обычно-опереточная, хоры и квинтеты, какъ поется въ извѣстной пѣсенкѣ — «двѣ собачки впереди,—два лакея позади»—или наоборотъ. *П. Ю.*

Театръ «Олимпія». Эстрада, кіоски, столбы и желѣзный театръ. Десятокъ кадушекъ съ чахлыми олеандрами, электрическіе фонари и флаги. Вотъ и все, что нужно, чтобы назваться лѣтнимъ «садомъ».

Такое новое учрежденіе открылось и на Забалканскомъ проспектѣ, до сихъ поръ не имѣвшемъ еще театра. Поселился здѣсь осколокъ Невскаго зимняго фарса изъ театра Елисѣева, сильно разбавленный молодыми и неизвѣстными именами.

Для открытія шелъ фарсъ «Земной рай». Въ этомъ фарсѣ все, что въ такихъ случаяхъ полагается. Съ мѣста въ карьеръ начинается невѣроятная путаница, которая продолжается всѣ три дѣйствія и должна вызывать «гомерическій хохотъ». Къ сожалѣнію, это не достигается. Если играть на глупости, надо играть экспрессомъ, не дать опомниться, обмануть зрителя. На это великіе мастера французы. Русскій актеръ, лирикъ по натурѣ, не способенъ на блестящій фейерверкъ и потому вся фальшь и никчемность выпираетъ отовсюду своими безобразными угловатостями. Въ плюсъ этому фарсу можно поставить его приличность. Нѣтъ ни пошлыхъ двусмысленностей, ни раздѣваній. Весело играла г-жа Дагмаръ, опытная актриса. Г-нъ Курбатовъ, онъ же режиссеръ, смѣшил публику въ роли ея отца—презлющаго старикашки. Кстати, почему этотъ актеръ, хорошо извѣстный петроградской публикѣ по другому, серьезному и литературному театру, подъ другой, иностранной фамиліей, вздумалъ перемѣнить псевдонимъ? Скромность, или боязнь прослыть нѣмцемъ?

Веселая парочка—молодоженъ Поль и его другъ Жильберъ гг. Сокольскій и Томилинъ. Забавна старая тетка г-жа Изюмова.

Пѣса поставлена чистенько и очень внимательно.

А на закуску кафешантанный дивертиссментъ.

Неизбалованная публика этого района, энергично насаждавшая на барьеръ театра, несомнѣнно охотно поддержитъ это новое увеселительное предпріятіе. *Арсеній Б.*

Кино-театръ.

— 7-го іюня утвержденъ уставъ «Первыхъ Петроградскихъ Кинематографическихъ Курсовъ Товарищества дѣятелей сцены и кинематографа». Учредители Курсовъ: І. І. Морелли-Головня, А. О. Дранковъ и М. Н. Мартовъ. Открытіе Курсовъ предполагается приблизительно въ первыхъ числахъ іюля.

— Знаменитая рѣчь Д. М. Скобелева инсценирована полковникомъ г. Спиридоновымъ для Скобелевскаго комитета. Въ настоящее время въ Дудергофѣ происходятъ кинематографическія съемки подъ наблюдениемъ г. Иванова-Гай, который ставитъ эту инсценировку.

— Фирма А. О. Дранкова на дняхъ направляетъ режиссера и оператора въ Эссентуки для съемки сценарія «Роковая любовь» при участіи М. Г. Савиной.

— Фирма А. О. Дранкова совершила поѣздку на Иматру для съемки новой кино-драмы «Клара Штейнбергъ», инсценированной изъ романа того же названія, соч. Тенеромо. Съемки продолжались два дня; въ нихъ принимали участіе: Т. П. Павлова, С. А. Чарусская, М. Н. Мартовъ, А. О. Дранковъ.

— Вопросъ о цензурѣ фильмъ въ Америкѣ становится все болѣе и болѣе серьезнымъ. Въ каждомъ штатѣ свое цензурное бюро. Большинство центральныхъ бюро взимаютъ отъ 2½ до 15 франковъ за ленту. Считая 36 штатовъ въ Америкѣ, легко понять, во что обходится цензура фабрикантамъ. При этомъ часто бываетъ, что фильма, прошедшая въ Нью-Йоркѣ, подвергается запрещенію въ Чикаго и т. д.

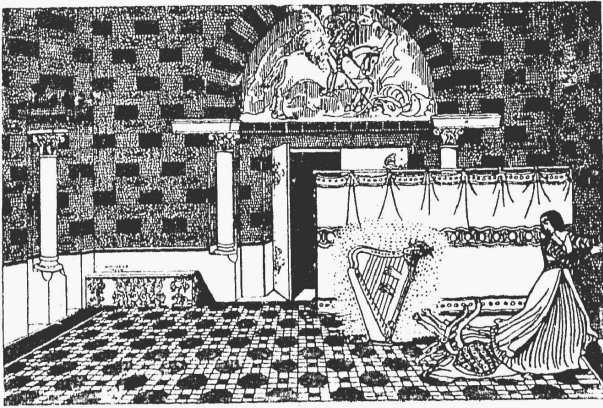
Коммерческія перспективы. «Сине-фоно» полагаетъ, что война содѣйствовала развитію кинематографической промышленности. Сравнивая настоящее съ недавнимъ прошлымъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что по крайней мѣрѣ, начало будущаго сезона пройдетъ подъ знакомъ (!) русскихъ марокъ. Получается благодарное положеніе, которое обязательно должно быть использовано тѣми, кому дѣйствительно дороги интересы родной промышленности. У насъ нѣтъ статистическихъ данныхъ всѣхъ фирмъ, но исходя изъ того, что одно только акц. о-во А. Ханжонковъ и К^о сдѣлало въ минувшемъ году 3.000.000 оборота, мы можемъ, не ошибаясь, сказать, что общій оборотъ всѣхъ фирмъ достигнетъ внушительной цифры».

Какъ снимали гибель «Лузитаніи». Студіей «Люциферъ» выпущена картина «Гибель американскаго милліардера (sic!) на Лузитаніи». При постановкѣ этой картины, на берегу Азовскаго моря произошело, по словамъ «Приаз. Края», слѣдующій инцидентъ. Фирмой были законтрактованы пароходы «Генераль Рузскій» и «Запорожецъ», на которыхъ должны были быть разыграны сцены отправленія «Лузитаніи», ея взрывъ, потопленіе и т. д. Къ участию была привлечена, кромѣ артистовъ, мѣстная молодежь, которая охотно согласилась превратиться въ пассажировъ «Лузитаніи». Но въ самый разгаръ съемки появилась полиція—и въ результатѣ пассажиры, команда и самъ американскій милліардеръ очутились въ участкѣ. Заканчивая потопленіе «Лузитаніи» пришлось уже въ Ростовѣ на Дону.

«Леонъ Дрей», С. Юшкевича въ кинематографѣ «Олимпія». Въ ряду послѣднихъ новинокъ кинематографическаго репертуара «Леонъ Дрей», исполненный по сценарию самого автора, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ безспорный шагъ впередъ по пути желательнаго улучшенія въ характерѣ и направленіи кинемат. репертуара.

Достоинства С. Юшкевича, какъ драматурга,—сценичность, сила, яркость и красочность—сильно помогаютъ внѣшней занимательности, столь необходимой публикѣ кинематографа.

Приятное впечатлѣніе производитъ самый сценарій (мы видѣли лишь первую серію), совершенно свободный отъ обычныхъ дефектовъ—загроможденія подробностями и отличающийся стройностью и логической постепенностью. Постановка, также заслуживаетъ всякихъ похвалъ. Къ сожалѣнію, въ программахъ не указанъ режиссеръ, проявившій столько знанія среды, столько вкуса и столько искусства въ постановкѣ массовыхъ сценъ. Напр., въ кафешантанѣ каждое лицо толпы живетъ и кромѣ того вся сцена такъ живописно и искусно поставлена, что при всемъ стараніи здѣсь невозможно обнаружить ни одного статиста, что, какъ извѣстно, является самымъ большимъ мѣстомъ любой массовой постановки. Изъ исполнителей пальма первенства принадлежитъ г. Радину, исполняющему заглавную роль. Нѣкоторые моменты положительно незабываемы, напр., въ сценѣ съ его бѣдняками родителями; ярко ведетъ онъ сцену съ Мельниковой послѣ того, какъ онъ, наконецъ, овладѣлъ ею. Здѣсь г. Радинъ проявилъ все богатство, разнообразіе и выразительность своей мимики. Хорошъ г. Бори-

К. Дудлэ.—Иллюстрація къ фантаст. разск. Е. Демольера *).

совъ въ роли отца Леона, и исполнители ролей: матери Дрея, Берты, Саула Розена, Мельникова, Мельниковой. Фамилий, къ сожалѣнію, не запомнили, а въ программахъ, противъ обыкновенія здѣсь продаваемыхъ (вездѣ онѣ раздаются бесплатно), эти фамилии и даже дѣйствующія лица не указаны. А это было бы гораздо лучше, чѣмъ печатать такіе перлы: «Роскошная, единственная по оригинальности и задумчивости сюжета драма, наглядно рисующая язвы нашего вѣка». Говоря объ исполнителяхъ, слѣдуетъ сказать, что изъ нихъ никто не заслуживаетъ ни малѣйшаго упрека. Великолѣпная сретовка еще разъ дѣлаетъ честь режиссеру постановки. Въ заключение хотѣлось бы обратить вниманіе на нежелательность дѣленія одной пьесы на нѣсколько серий и въ особенности пьесы такого характера какъ «Леонъ Дрей». Этотъ приемъ, коммерчески правильный, допустимъ развѣ для «Соньки золотой ручки» или «Похожденіи Корнета Савина». *К. Сав.*

Кинематографическое право.

II.

Возникаетъ вопросъ: составляетъ ли контрафакцію заимствование сюжета драматическаго или другого произведенія для исполненія его предъ фотографическимъ аппаратомъ и для кинематографическаго представленія? Кинематографъ, заимствуя у драматурга сюжетъ и воспроизводя его при помощи игры своихъ актѣровъ-исполнителей, собственно говоря, не заимствуетъ содержанія драматическаго произведенія, потому что не заимствуетъ словъ, въ которыхъ однихъ и выразилось творчество драматурга. Такимъ образомъ тутъ не можетъ быть рѣчи о контрафакціи въ собственномъ смыслѣ. Но, съ другой стороны, въ составъ авторскаго права драматурговъ входитъ право его на сюжетъ, поскольку онъ выразился въ сценаріѣ, и, слѣдовательно, онъ имѣетъ право воспрещать распространение этого сюжета, въ какой-бы формѣ это распространение ни производилось. Если считать исключительно существенною стороною представленія произнесение словъ играющими актѣрами, то нельзя было-бы признавать театральнымъ представленіемъ пантомиму, а между тѣмъ, ни въ одномъ законодательствѣ пантомима не исключается изъ числа театральныя представленія. Какъ въ пантомимѣ, такъ и въ кинематографическомъ изображеніи игра и мимика даютъ зрителямъ вполнѣ ясное пониманіе всѣхъ перипетій драматическаго или комическаго содержанія пьесы. Поэтому, по мнѣнію компетентныхъ юристовъ, кинематографическое представленіе драматическаго произведенія или составленной по какому-либо роману пантомимы составляетъ контрафакцію.

Въ томъ же смыслѣ высказалась специально состоявшаяся 25 января 1908 г. Конференція парижскихъ адвокатовъ (Conférence des avocats de Paris), на обсужденіи которой былъ поставленъ этотъ вопросъ. Конференція разрѣшила вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, признавъ, что всякая кинематографическая репродукція драматическихъ произведеній есть незаконное представленіе, караемое дѣйствующимъ французскимъ закономъ, какъ контрафакція.

Иначе вопросъ стоитъ въ судебной практикѣ. Тутъ, въ противоположность согласному мнѣнію, высказанному въ литературѣ, мы встрѣчаемъ колебанія и противорѣчащіе одинъ другому взгляды.

*) Дудлэ и Миннэ — бельгійскіе художники, извѣстные главнымъ образомъ своими иллюстраціями къ произведеніямъ Метерлинка.

Цѣм. редакціи.

Первое такое дѣло разсматривалось въ 1904 г. уголовнымъ судомъ первой инстанціи въ Лурдѣ и затѣмъ апелляціоннымъ судомъ въ По. Авторъ пьесы подъ заглавіемъ «Apparitions de Très Sainte Vierge à Bernadette» обвинялъ, владѣльца кинематографа въ Лурдѣ въ нарушеніи его авторскаго права воспроизведеніемъ содержанія этой пьесы и подъ тѣмъ же заглавіемъ въ кинематографическомъ театрѣ. Обѣ судебныя инстанціи отвергли обвиненіе. Апелляціонный судъ мотивировалъ свое рѣшеніе слѣдующимъ образомъ: подъ драматическимъ произведеніемъ—говоритъ судъ—слѣдуетъ понимать такое представленіе, которое производится непосредственно персонажами дѣйствующими и говорящими (agissant et parlant) на сценѣ съ реальнымъ дѣйствіемъ.

Наоборотъ, парижскій гражданскій судъ въ іюлѣ 1908 г. по четыремъ однороднымъ дѣламъ (между прочимъ, въ одномъ дѣлѣ по поводу кинематографическаго представленія либретто оперы Гуно—«Фаустъ») призналъ кинематографическое представленіе сюжетовъ, заимствованныхъ изъ драматическихъ произведеній, контрафакціею и присудилъ въ пользу авторовъ вознагражденіе за убытки, причѣмъ отвѣтственными были признаны какъ фабриканты лентъ, такъ и владѣльцы кинематографическихъ театровъ, въ которыхъ давались представленія.

Однако, апелляціонная инстанція не согласилась съ этой точкой зрѣнія и въ маѣ 1909 г. отмѣнила рѣшеніе (обжалованное по одному изъ этихъ дѣлъ), на томъ основаніи, что кинематографъ заимствуетъ только планъ произведенія, который находится въ общемъ пользованіи («au domaine public»); цѣнность же литературнаго произведенія (oeuvre) составляютъ стиль и психологическій анализъ, а въ этомъ отношеніи произведеніе не могло быть объектомъ контрафакціи со стороны *нѣмой* кинематографа.

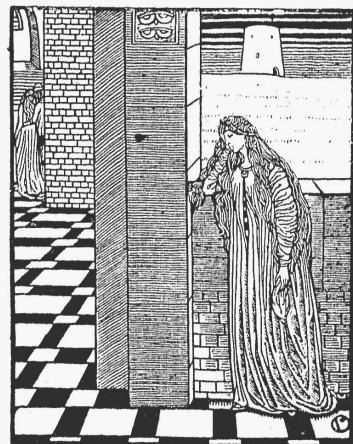
Это рѣшеніе парижскаго апелляціоннаго суда вызвало неудовольствіе въ литературныхъ кругахъ и дало поводъ копенгагенскому конгрессу принять слѣдующую резолюцію: «Конгрессъ, съ прискорбіемъ ознакомившись съ содержаніемъ рѣшенія парижскаго апелляціоннаго суда, полагаетъ, что въ области литературы право автора распространяется не только на форму литературную, но и на планъ или сценарій; поэтому заимствование этого плана или сценарія съ цѣлью эксплуатировать его въ новой формѣ кинематографа есть посягательство на исключительное право автора».

Еще одинъ случай. Фирма Патэ воспроизвела пантомиму одного англійскаго музык-холла. Отвѣтчикъ доказывалъ, что пантомима не есть драмат. произведеніе, а кинематографія не есть «представленіе» въ смыслѣ закона. На основаніи вынесеннаго лично имъ впечатлѣнія, судья призналъ, что кинематографическія фигуры вполнѣ точно воспроизводятъ дѣйствія живыхъ персонажей пьесы, и потому, происходить-ли это вмѣстѣ со словами или безъ нихъ, все равно кинематографическая репродукція должна считаться контрафакціею. Однако, судья жалобу отклонилъ по формальному основанію,—въ виду того, что обвиненіе должно быть возбуждено не противъ фабриканта лентъ, а противъ того, кто поставилъ эти ленты для публичнаго представленія.

Приговоръ этотъ былъ встрѣченъ весьма неодобрительно въ англійской печати, въ которой было указано на несправедливость освобожденія отъ отвѣтственности дѣйствовавшего съ умысломъ фабриканта и продавца лентъ и возложенія этой отвѣтственности на добросовѣстнаго покупателя этихъ лентъ.

Указанная неправильность очевидна.

Юристъ.

К. Дудлэ.—Иллюстрація къ драмѣ М. Метерлинка «Aglavaine et Sélysette».

К. Дудлэ.—Иллюстрація къ М. Метерлинку,

Съѣздъ по организаціи разумныхъ развлеченій для народа.

7 июня въ Харьковѣ въ помѣщеніи народнаго дома харьковского о-на грамотности открылся «Первый съѣздъ по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій для народа».

На открытіе съѣзда помимо представителей города и земства, почти всѣхъ харьковскихъ общественныхъ организацій, сельскихъ кредитныхъ и всякаго рода кооперативныхъ обществъ харьковской губ. (группа кооператоровъ на съѣздѣ очень велика) явились въ большомъ числѣ и представители другихъ городовъ, въ томъ числѣ членъ московской городской управы Г. А. Пузыревскій, привезшій съѣзду привѣтъ отъ Первопрестольной. Всѣхъ участниковъ съѣзда болѣе 400 человекъ. Съѣздъ открылъ председатель его С. А. Раевскій. Обильныя привѣтствія начались рѣчью харьковского городского головы, проф. Д. И. Багалъя, формулировавшаго цѣль съѣзда, какъ задачу «выработать общую программу борьбы съ алкоголемъ», практическое осуществленіе которой Д. И. Багалъя видитъ съ одной стороны, въ широкой финансовой помощи государства, съ другой—въ передачѣ дѣла въ руки общественныхъ, городскихъ и земскихъ самоуправленій.

Изъ другихъ выступленій отмѣтимъ рѣчи члена Гос. Думы Е. П. Ковалевскаго и попечителя харьковского учебного округа Е. П. Соколовскаго.

Съѣздъ, приступивъ къ работамъ, разбился на три секціи: 1) народныхъ домовъ и общихъ вопросовъ, 2) образовательныхъ мѣропріятій и 3) народныхъ развлеченій.

Интересующая театральныя мѣра третья секція заслушала доклады: В. П. Ильинскаго—«О постановкѣ народныхъ развлеченій», Я. А. Гриненко—«Народный театръ и ближайшія мѣры къ его развитію», В. В. Тихоновича—«Значеніе, задачи, нужды, и организація народнаго театра», Г. Кузнецова—«Устройство народныхъ гуляній и народныхъ празднествъ», Г. жи Покровской—«Литературные праздники», барона Дризена—«Нѣсколько мыслей о народномъ театрѣ»; П. П. Гайдебурова—«Принципы организаціи народнаго театра»; Д. А. Толбузина—«Упрощенные способы постановокъ для народнаго театра»; А. К. Клепакова—«Репертуаръ народнаго театра»; докладъ В. Ф. Русинова—«Народный театръ» и др. По докладу Г. Гриненко приняты слѣдующіе тезисы: «До тѣхъ поръ пока деревня не будетъ имѣть своего «народнаго дома», устройство разумныхъ развлеченій для народа должно безпрепятственно разрѣшаться въ школахъ».

Кружки сценическаго искусства или иного какого-нибудь наименованія должны матеріально поддерживаться земствами, обществами грамотности и попечительствами о народной трезвости и правительствомъ.

Для подготовки руководителей и режиссеровъ должны быть учреждаемы курсы по устройству разумныхъ развлеченій для народа».

Докладъ Г. Тихоновича вызвалъ оживленныя пренія. Тезисы доклада: а) театръ — мощный способъ художественнаго развитія народа; б) театръ имѣетъ крупное образовательное и воспитательное значеніе; в) театры повышаютъ жизненную и трудовую энергію населенія; г) привлеченіе любителей изъ народа болѣе для нихъ полезно, чѣмъ вредно; д) демократизація искусства и е) народный театръ, какъ средство общественнаго воспитанія.

Далѣе слѣдуетъ рядъ положеній о задачахъ и нуждахъ народнаго театра и объ его организаціи.

Въ докладѣ В. Ф. Русинова, явившемся центральнымъ въ серіи докладовъ этого типа, высказаны слѣд. положенія: 1) Признать желательнымъ, чтобы народному театру было отведено одно изъ первыхъ мѣстъ при организаціи разумныхъ развлеченій въ деревнѣ. 2) Привлечь къ участию въ спектакляхъ представителей народа. 3) Заканчивать народные спектакли не позже 9 часовъ вечера. 4) Признать желательнымъ, чтобы какъ министерство народнаго просвѣщенія, такъ равно учрежденія и лица, отъ которыхъ зависитъ распоряженіе училищными зданіями, не чинили препятствій къ устройству разумныхъ развлеченій и въ частности народныхъ театральныя представленія въ помѣщеніяхъ училищъ. 5) Признать желательнымъ, чтобы учебное начальство не препятствовало учительскому персоналу принимать участіе какъ въ организаціяхъ народныхъ спектаклей, такъ равно и въ непосредственномъ участіи таковыхъ. 6) Просить харьковское О-во грамотности возбудить слѣдующія ходатайства: а) объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1892 года о взиманіи благотворительнаго сбора билетовъ въ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы были освобождены отъ этого сбора билеты стоимостью до 20 коп. въ сельскихъ театрахъ; б) объ освобожденіи устроителей сельскихъ спектаклей отъ уплаты актовыхъ вознагражденій въ пользу Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, въ случаяхъ если общій сборъ отъ продажи всѣхъ билетовъ не превышаетъ 50 руб; в) объ установленіи явочнаго порядка для устройства разумныхъ народныхъ развлеченій и въ частности народныхъ спектаклей; въ случаѣ же отказа въ этомъ ходатайствѣ—объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ всякой переписки по дѣламъ, связаннымъ съ разрѣшеніемъ народныхъ спектаклей. 7) Признать желательнымъ, чтобы въ цѣляхъ содѣйствія распространенію народныхъ театровъ въ деревняхъ были организованы въ уѣздныхъ городахъ центральные склады, снабженные передвижными декораціями, ассортиментами париковъ, костюмовъ и предметовъ обстановки, музыкальными инструментами и въ частности фисгармоніями, а также чтобы были устроены центральныя театральныя библіотеки для снабженія театральной литературой устроителей деревенскихъ спектаклей.

Во второй секціи былъ заслушанъ интересный докладъ Н. А. Саввина «Просвѣтительный кинематографъ», тезисы котораго сводятся къ слѣдующему:

«Для того чтобы научный кинематографъ сталъ истиннымъ орудіемъ просвѣщенія, слѣдуетъ сеансы кинематографа сопровождать объясненіями лектора; тогда кинематографическое представленіе переходитъ въ сеансъ-лекцію, наиболѣе продуктивную форму сообщенія научныхъ свѣдѣній и наиболѣе цѣлесобразное научное развлеченіе».

«Просвѣтительный кинематографъ, взятый въ руки общественныхъ учреждений культурнаго характера, можетъ оказать извѣстное давленіе вообще на кинематографическое дѣло въ Россіи, вводя его на другіе пути сравнительно съ тѣми, которыми онъ идетъ сейчасъ».

«Параллельно и одновременно съ просвѣтительнымъ кинематографомъ общественныя организаціи должны обратить вниманіе и на специально дѣтскій кинематографъ».

Въ день открытія съѣзда для участниковъ его былъ данъ въ Народномъ домѣ спектакль. Шли «Чужіе» Потапенко.

Г. Миннэ.—Иллюстрація къ драмѣ М. Метерлинка «Сестра Беатриса».

Памяти С. И. Танеева.

Что за рокъ тяготѣть надъ русской музыкой! На протяжении менѣ чѣмъ годичнаго срока изъ семьи нашихъ музыкантовъ погибли три первоклассныхъ художника. Не износили еще мы башмаковъ, въ которыхъ шли за гробомъ Лядова, какъ смерть сразила вдохновеннаго пѣвца «Экстаза» и «Прометей» въ полномъ расцвѣтѣ его творческихъ силъ. Не успѣли очнуться отъ этого тяжкаго горя, какъ судьба вырвала изъ рядовъ отечественной композиторской арміи одного изъ самыхъ видныхъ ея вождей, генерала отъ контрапункта, знаменитаго учителя Скрябина, московскаго маэстро Танеева...

С. И. Танеевъ въ годъ поступления въ Моск. Консерваторію.

Сергѣй Ивановичъ Танеевъ родился 13 ноября 1846 г. во Владимірѣ. Сынъ чиновника, человѣка на рѣдкость образованнаго и очень музыкальнаго, С. И. рано обнаружилъ недюжинныя способности къ музыкѣ. Десяти лѣтъ онъ былъ отданъ въ консерваторію и ввѣренъ попеченіямъ Лангера. Вскорѣ на мальчика обратилъ вниманіе Н. Г. Рубинштейнъ. Изучивъ подъ его руководствомъ фортепیانную игру, пройдя теоретическіе предметы съ Губертомъ и Чайковскимъ (гармонія, инструментовка, композиція), С. И. въ 1875 окончилъ курсъ московской консерваторіи съ большою золотой медалью. Въ 1878 алма mater С. И. пригласила его профессоромъ на мѣсто покинувашаго консерваторію Чайковскаго.

По уходѣ изъ консерваторіи Губерта Танеевъсдѣлался ея директоромъ. Время его директорства (1885-1889) ознаменовалось многими полезными преобразованиями въ дѣятельности консерваторіи. Какъ педагогъ-теоретикъ, Танеевъ, между прочимъ, усиленно налегалъ на штудированіе старыхъ мастеровъ. Его симпатіямъ къ выработанному стилю, къ полифоніи, къ старымъ мастерамъ контрапунктскаго искусства не мало способствовала дружба съ ярымъ «классикоманомъ» покойнымъ Ларошемъ. Какъ пианистъ, Танеевъ сразу выдвинулся въ первые ряды артистическихъ силъ. Глубокая продуманность передачи, высокое благородство каждаго экспрессивнаго штриха, серьезность общей художественной концепціи, необыкновенная солидность, вѣскость, основательность всего разговора, который Танеевъ велъ со слушателемъ съ помощью рояля—таковы основныя свойства превосходной игры покойнаго. Но занятія въ консерваторіи, равно какъ и эстрадна выступленія (они вѣдь связаны съ огромной подготовительной работой, съ ежедневными усиленными упражненіями въ фортепیانной игрѣ, необходимыми для поддержанія на должной высотѣ пианистической техники), въ концѣ концовъ отвлекали художника отъ его главнаго истиннаго призванія—свободнаго творчества. И вотъ Танеевъ мало по малу сокращаетъ свою педагогическую и артистическую дѣятельность, все больше и больше отдаваясь композиціи. Въ послѣдніе годы онъ велъ довольно уединенный образъ жизни, отнюдь, впрочемъ, не впадая въ мизантропію. Напротивъ, до конца дней С. И. сохранилъ характеръ общительный, открытый, полный интереса и вкуса къ жизни во всемъ ея пестромъ разнообразіи, душевную теплоту и чистоту въ отношеніяхъ къ людямъ. И если онъ рѣдко показывался въ обществѣ и даже въ концертныхъ и театральныхъ залахъ, то дѣлалъ это исключительно въ цѣляхъ подарить человѣчеству вещи еще болѣе цѣнныя, чѣмъ личныя симпатіи и благосположеніе,—высокія созданія искусства.

Творчество Танеева—поистинѣ высокое творчество. Такъ теперь не пишутъ, какъ писалъ Танеевъ. Теперь въ искусствѣ преобладаетъ стремленіе къ острой красочности, декоративности, широкому мазку, къ изощреніямъ экзотизма и эротизма въ смыслѣ психологической основы музыкальныхъ вдохновеній. Все это абсолютно невѣдомо Танееву. «Реликтовый» музыкантъ, дававшій впечатлѣніе случайно сохранившагося обломка какой-то «нидерландской», давно исчезнувшей съ лица земли школы, Танеевъ былъ совершенно чуждъ современнымъ исканіямъ и дерзаніямъ и вращался главнымъ образомъ въ сферѣ такихъ художественныхъ идей и пріемовъ, которые, наоборотъ, были чужды большинству современныхъ композиторовъ, казались давно отжившими, вымершими. Но развѣ въ искусствѣ есть что-либо мертвое или живое безотносительно къ таланту или бездарности? Нѣтъ таланта—значитъ нѣтъ живого искусства, какіе бы архи-модернистскіе трюки

ни изобрѣталъ сочинитель. Есть талантъ—значитъ есть живое, подлинное искусство, хотя бы звукозаписаніе автора было діаметрально противоположно господствующимъ въ данномъ моментъ тенденціямъ. А талантъ у Танеева былъ огромный, глубокий, органическій, хотя и не того сорта, который можно назвать «блестящимъ».

Подобно Баху и Брамсу Танеевъ презиралъ внѣшній блескъ. Ему претили всякіе «эффекты», прикрасы, всяческая мишура. Онъ умѣлъ говорить только по существу и только на томъ языкѣ, на которомъ иначе и говорить нельзя, какъ только по существу,—на языкѣ классической полифоніи. Здѣсь не отдѣлаться никакими побрякушками, никакимъ случайнымъ ловкимъ ударомъ кисти не замазать щелей, буде такія образовались въ результатѣ неумѣлаго плетенья многоголосной ткани. Все на виду. Все на счету. И все воспринимается современнымъ слушателемъ, отвыкшимъ отъ строго-полифонической фактуры, не безъ внутренняго сопротивленія, которое композитору надо преодолѣть. И Танеевъ преодолѣвалъ. Это удавалось ему потому, что онъ отъ музыкальнаго формализма былъ столѣтьями далекъ, какъ отъ новѣйшаго импрессионизма.

Танеевъ не «стоялъ на стражѣ» старыхъ «традицій», не охранялъ «основъ» и «устоевъ» музыки, не исполнялъ вообще никакихъ «полицейскихъ» обязанностей при ней. Танеевъ не былъ «принципальнымъ», бездушнымъ консерваторомъ; онъ былъ влюбленъ въ старину, онъ жилъ ею, онъ мыслилъ и чувствовалъ въ старыхъ формахъ—вотъ причины отсутствія въ творествѣ Танеева «формализма», при наличіи въ его сочиненіяхъ величайшаго педагогизма по части формы; причины, въ силу которыхъ «реликтовые» художественные организмы таневскихъ композиторскихъ опусовъ живутъ полной, глубокой, таинственной жизнью, тѣмъ болѣе таинственной, чѣмъ полнѣе озвнчиваемъ мы совмѣщеніе въ ней свойствъ, на первый взглядъ трудно совмѣстимыхъ—чрезвычайной древности ея возраста и чрезвычайной ея современной свѣжести.

Общій художественный смыслъ таневскаго творческаго наслѣдія находится въ соотвѣтствіи съ технической его стороной. Классическому строю души Танеева, классицизму, какъ основной стихіи его композиторской дѣятельности, отвѣчаетъ и классицизмъ музыкальнаго содержанія симфоній и квартетовъ Танеева. Настроенія идеалистическія, обстрактныя, объективныя, уравновѣшенныя, здоровыя и цѣлѣнныя лежатъ въ основѣ большинства сочиненій Танеева. Лирическіе моменты его вдохновеній иногда какъ будто оказываются сродни музыкально-лирическимъ изліяніямъ Чайковскаго. Съ другой стороны эпические эпизоды въ таневской музыкѣ иногда обнаруживаютъ извѣстную близость къ аналогичнымъ страницамъ лучшихъ представителей «новой русской школы». Но сходство и въ томъ и въ другомъ случаѣ лишь внѣшнее. Лирика Чайковскаго—субъективна; лирика Танеева—объективна. Эпосъ кучки-добычею частью окрашенъ въ тона русскаго, либо восточнаго колорита. Эпическому пафосу Танеева опять-таки свойственъ гораздо болѣе общій, космическій характеръ. Какая-то особая отвлеченность, «трансцендентальность» присуща глубокомысленному искусству Танеева въ такой же мѣрѣ, какъ «реликтовый» типъ технической организации этого искусства.

С. И. Танеевъ въ 1875 г. — въ годъ окончанія московской Консерваторіи.

! „Non multa, sed multum хочется сказать на «реликтовомъ» же языкѣ, приступая къ разсмотрѣнію каталога сочиненій Танѣева. Имъ написана превосходная оперная трилогія въ 8 картинахъ «Орестея» на сюжетъ Эсхила (либретто А. Венкстерна), 4 симфоніи (издана только 4-ая, C-dur подъ названіемъ 1-ой), 8 струнныхъ квартетовъ (издано 6) и квартетъ для струнныхъ и фортепіано, струнное и фортепіанное (скрипка, віолончель, рояль) тріо, 2 струнныхъ квинтета, тріо для скрипки, альта и «теноръ-віолы», фортепіанный квинтетъ, 5-частная концертная сюита для скрипки съ оркестромъ, кантаты «Іоаннъ Дамаскинъ» (по А. Толстому) и «По прочтеніи псалма» (по Хомякову), Choral variè для органа (въ 6 томѣ французскаго изданія: *L'Abbé Loubert les maitres contemporains de l'orgue*, Paris 1914), Прелюдія и fuga для рояля (въ сборникѣ Росс. Муз. Изд.), фортепіанная прелюдія F-dur (въ сборн. современныхъ русскихъ композиторовъ изд. И. Р. М. О.), около 50 романсовъ (два—съ сопровожденіемъ мандолины), нѣсколько вокальных дуэтовъ, терцетовъ, квартетовъ, хоровъ. Не много опусовъ, всего 36,—не считая «незаопусированныхъ» 4-хъ хоровъ, органнаго хора, фортепіанной прелюдіи «Орестеи»,—но какъ полноувѣсенъ каждый изъ нихъ! Увертюра, послѣдній антрактъ «Орестеи», дивное, бетховенскимъ духомъ, овѣянное Adagio с-моллой симфоніи, большая часть камерныхъ ансамблей, безподобныя фуги и квартеты въ кантатахъ «По прочтеніи псалма», вообще изобилующія перворазрядными красотами, нѣкоторые въ высшей степени поэтическіе романсы, какъ «Островокъ», «Сталактиты», «Фонтаны»,—всеими этими вещами, въ которыхъ высочайшее мастерство спорить съ силой вдохновенія, С. И. Танѣевъ сдѣлалъ въ сокровищницу русскаго музыкальнаго искусства вкладъ величайшей художественной цѣнности. Этого мало. У Танѣева есть ученый трудъ «Эпохальнаго» значенія: «Подвижной контрапунктъ строгаго письма». Это фундаментальное необыкновенно обстоятельно и своеобразно разработанное учение о полифоніи является не только въ русскои, но и во всемирной литературѣ даннаго предмета однимъ изъ самыхъ значительныхъ и цѣнныхъ. Танѣеву же принадлежитъ редакція многихъ кантатъ Баха, нѣкоторыхъ произведеній Чайковскаго (окончаніе и инструментовка «Andante и финала», окончаніе дуэта «Ромео и Джульета»), разнаго рода арранжировочныя работы (симфоніи Чайковскаго, Глазунова, Аренскаго); переводы книгъ Бусслера: «Учебникъ формъ» и «Строгий стиль». Наконецъ, Танѣеву же обязанъ шлифовкой своего таланта недавно умершій А. Н. Скрябинъ, величайшій изъ отечественныхъ композиторовъ новѣйшей формаціи. Изъ учениковъ С. И. надо еще упомянуть о Станчинскомъ, высоко одаренномъ композиторѣ, къ сожалѣнію, умершемъ въ молодыхъ годахъ, а также о Василенко, Глѣзѣ, Конюсѣ, Рахманиновѣ и многихъ другихъ широко популярныхъ авторахъ.

Танѣевъ простудился на похоронахъ Скрябина, котораго творческую дѣятельность любилъ и цѣнилъ, хотя она и шла совершенно въ иномъ направленіи, чѣмъ сочинялъ самъ Танѣевъ. Схвативъ инфлуенцу, Танѣевъ не обращалъ, однако на болѣзнь никакого вниманія. На лѣто уѣхалъ онъ въ Ючково Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи Здѣсь на почвѣ затянувшейся и запущенной инфлуенцы у Танѣева обнаружили припадки астмы. Одинъ изъ такихъ припадковъ разрѣшился катастрофой. 6-го іюня Москва оплакивала смерть выдающагося художника-творца, ученаго музыколога съ европейскимъ именемъ, превосходнаго педагога, замѣчательнаго піаниста, перваго въ мірѣ знатока контрапункта, наконецъ, просто прекраснаго, душевнаго, умнаго, образованнаго и при всей своей «знаменитости» необыкновенно скромнаго человѣка. Кончина С. И. Танѣева — тяжкая, невольнаградимая утрата для русскаго искусства.

Каратыгинъ.

Томскій антрепренеръ С. І. Браиловскій (контуженъ).

почину Т. О., созвать съѣздъ въ Москвѣ въ концѣ августа мѣсяца. Сколько толковъ и разговоровъ было о народномъ театрѣ и какъ, въ сущности, дѣло художественнаго просвѣщенія народа мало подвинулось впередъ! Первые книжки для народнаго художественно-образовательнаго чтенія вышли въ 40-хъ годахъ. Какой на нихъ былъ взглядъ, объ этомъ можно судить по слѣдующему отрывку изъ распространеннаго журнала того времени. Критикъ такъ разсуждалъ о пользѣ и значеніи «простонародной литературы»

«Возможность пользы простонародныхъ книгъ о простонародномъ дѣлѣ, о хлѣбопашествѣ, о домашнемъ хозяйствѣ, я понимаю, хоть и не увѣренъ въ дѣйствительности этой пользы.. но исторія кажется мнѣ необузданной роскошью не только для простаго мужика, но и для старости. Дѣло въ томъ, что если мой крестьянинъ придетъ ко мнѣ за совѣтомъ, купить ли ему исторію «Про былое на православной Руси», я рѣшительно скажу: «не покупай, мой другъ (!); лучше сбереги эту денежку; да вотъ тебѣ еще полтина; поди и купи на нихъ хорошій плугъ или желѣзную борону въ земледѣльческомъ училищѣ; это для тебя нужнѣй всѣхъ исторій. А если боишься, что отъ бездѣлья въ праздникъ лукавый потянетъ тебя въ кабакъ, то вѣдь у тебя есть Бова Королевичъ: читай его! Правда, твой Бова Королевичъ оборванъ и, какъ я видѣлъ, безъ начала. Но для тебя вѣдь все равно, что ни читать и откуда ни начнешь читать».

Таково это типично крѣпостническое разсужденіе. Не очень далеко отъ него ушло и то направленіе въ русскои дѣйствительности и журналистикѣ, которое, съ легкой руки покойнаго кн. Мещерскаго, только и думало о томъ, какъ поставить «точку къ реформамъ».

Въ концѣ прошлаго вѣка увлеченіе народническимъ ученіемъ выразилось, между прочимъ, и въ желаніи понести народу театр. По почину С. А. Юрьева, помѣщики составляли кое-гдѣ по деревнямъ труппы изъ крестьянъ, причемъ была даже попытка (г-жи Сѣрвой)—поставить при участіи однихъ крестьянъ цѣлую оперу. По русскому обычаю сейчасъ же возникли споры на счетъ цѣли и задачъ такихъ увеселеній; одни попросту хотѣли доставить деревнѣ въ театрѣ любопытное и занятное увеселеніе, другіе же непременно хотѣли превратить театръ въ средство нагляднаго обученія. Спорнымъ вопросомъ было и то, что играть народу? Какія пьесы ставить? Нужно ли создавать для народнаго театра особый, нарочно подогнанный къ народнымъ вкусамъ, репертуаръ, или же можно довольствоваться общимъ репертуаромъ, довѣряя понятливости народа?

Изъ этихъ споровъ вышла, между прочимъ, интересная, остроумная и увлекательная книга про народный театръ покойнаго И. Л. Щеглова.

Около двадцати лѣтъ назадъ, на первомъ всероссійскомъ актерскомъ съѣздѣ, съ пафосомъ призывали актера: «Пора русскому артисту освѣжиться новыми впечатлѣніями и искать себѣ новыхъ путей!» Актера зва-

Жѣчто о деревенскомъ театрѣ.

По почину харьковскаго общества грамотности въ Харьковѣ 7 іюня открылся съѣздъ по вопросамъ о народныхъ театрахъ и развлеченіяхъ, причемъ, какъ можно судить по программѣ съѣзда, значительная роль на этомъ съѣздѣ будетъ принадлежать секціи московскаго о-ва народныхъ университетовъ по устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ. Народный театръ уже многимъ обязанъ этой неутомимой секціи и, надо думать, еще больше будетъ обязанъ и впредь. Вопросъ о народномъ театрѣ, естественно, стоитъ теперь, когда строится трезвая Русь, во весь свой ростъ. Кромѣ харьковскаго общества грамотности, создававшего съѣздъ по этому вопросу, предполагается, по

ли изъ города—«въ деревню, въ глушь, въ Саратовъ», Театральному Обществу указывали на его прямую задачу—«предпринимать и устраивать артистическія поѣздки: въ села и деревни, организуя подвижные театры»

Резолюціи съѣзда имѣли въ виду организацию артистическаго товарищества для поѣздокъ въ деревни и на фабрики, посредничество Театрального О-ва между земствомъ и актерами по организациіи деревенскихъ труппъ, содѣйствіе полицейской власти актерамъ и скорѣйшее подписаніе ими афишъ. Тогда же указывалось, что Министерство финансовъ должно, въ цѣляхъ отрезвленія народа, учредить особый фондъ для деревенскихъ театровъ. Всѣ эти вороха резолюцій предъ нами. Годы прошли, а деревенскій театръ почти такъ же малоизвѣстенъ мужицкой Россіи, какъ былъ нѣдомъ и пятьдесятъ лѣтъ назадъ, въ дни «крѣпостного театра», когда просвѣщенные помѣщики сгоняли своихъ дѣвокъ и парней на служеніе музамъ. Но будемъ надѣяться, что на этотъ разъ дѣло будетъ сдѣлано. Слишкомъ серьезны и глубоки основанія, которыя нынѣ приводятъ къ организациіи народныхъ театровъ...

Сейчасъ, пользуясь тѣмъ вниманіемъ, которое удѣляется народнымъ театрамъ, мы бы хотѣли познакомить читателя съ тѣмъ, что и какъ играетъ народъ, предоставленный самому себѣ, съ разнovidностями, такъ сказать, русской народной commedia dell'arte. Въ этомъ отношеніи мы много обязаны изслѣдователю русскаго сѣвера г. Ончукову, записавшему нѣсколько пьесъ русскаго деревенскаго театра.

Приведемъ содержаніе нѣсколькихъ наиболѣе популярныя пьесъ сѣверной нашей деревни. Вотъ одна изъ наиболѣе излюбленныхъ пьесъ—«Баринъ».

Баринъ одѣтъ въ пиджакъ поверхъ красной рубахи. Плечи его украшены эполетами, устроенными изъ соломы. На головѣ соломенная шляпа, украшенная вырѣзанными фигурками изъ бумаги; такія же фигурки украшаютъ и его трость. Чтобы придать исполнителю этой роли особую важность, его снабжаютъ большимъ животомъ. Не менѣе роскошно наряжена и барыня, идущая подъ руку съ баринкомъ. На ней красный кулачный сарафанъ, при шелковомъ поясѣ и бѣломъ передникѣ. Голова у нея украшена лентами, въ рукахъ она держитъ вѣеръ и платокъ. Появляется она въ пьесѣ только для того, чтобы сопутствовать барину, но никакого самостоятельнаго участія не принимаетъ и не произноситъ ни одной реплики.

Поздоровавшись съ хозяевами и всѣми присутствующими, баринъ спрашиваетъ:

— Нѣтъ ли у васъ промѣжду собой прозебъ какихъ? и приглашаетъ просителей подойти поближе. Выступаетъ кто-то нибудь и называетъ себя чужимъ именемъ, но непременно принадлежащимъ дѣйствительно кому-нибудь изъ мѣстныхъ парней, и жалуется, ну положимъ, на Парасковью:

— По лѣтамъ Парашка любитъ меня, а по зимамъ

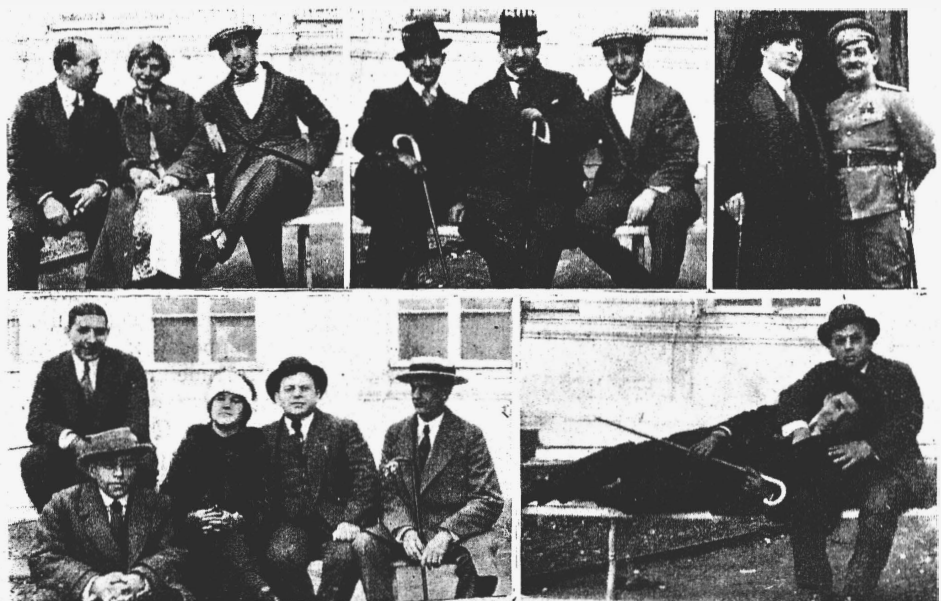
другого парня, Василю. Парасковья тоже обязательно является именемъ какой-нибудь дѣвицы на селѣ. Баринъ велитъ ее сыскать. Въмѣсто нея на зовъ барина подходитъ кто-нибудь и начинаетъ ругаться съ просителемъ. Говорятъ кто что вздумаетъ, кто сильнѣе и остроумнѣе выругается, тотъ и большій успѣхъ имѣетъ у публики. Баринъ и кучеръ совѣтуются въ слухъ, кто изъ судящихся виновенъ и кого наказать; парня или дѣвку; признаютъ виновной, на примѣръ, дѣвку. Баринъ говоритъ: «Давай-ка, Парасковья, приваливайся-ко спиной-то». Парасковья подчиняется рѣшенію суда и подставляетъ спину. Кучеръ наказываетъ ее плетью. За первымъ просителемъ появляется второй и выкладываетъ еще какую-нибудь просьбу про сосѣда, про жену и т. п. Въ основаніе просьбы кладется обыкновенно какой-нибудь дѣйствительно существующій въ селѣ фактъ, который, конечно, преувеличивается, доводится до абсурда и такимъ образомъ судъ является сатирой на мѣстные нравы, иногда очень злой, порой жестокой.

Затѣмъ баринъ спрашиваетъ второго персонажа пьесы, купца или откупщика, нѣтъ ли у него продажнаго коня? Коня представляетъ парень, одѣтый такимъ образомъ: въ не толстой, но широкой доскѣ въ серединѣ прорѣзывается отверстие, черезъ которое играющій эту роль надѣвается на туловище себѣ доску. Спереди къ доскѣ придѣлывается лошадиная голова, сдѣланная также изъ доски, а сзади привѣшивается хвостъ.

Баринъ водитъ коня по избѣ, смотритъ ему зубы, тычетъ подъ бока, заставляетъ бѣгать, прыгать черезъ палку, и наконецъ спрашиваетъ о цѣнѣ, на что откупщикъ отвѣчаетъ:

Сорокъ сорокушекъ
Соленыхъ
Сорокъ анбаровъ
Соленыхъ таракановъ
Аршинъ масла,
Кислаго молока три пасма,
Михалка Тамицына ность,
Нашей Кожарихи хвостъ,

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Сверху слѣва направо: 1) А. Минцъ, Новикова, Радошанскій, 2) Ксендзовскій, И. Мозговъ, Радошанскій, 3) Ксендзовскій и прап. Орлицкій.

Снизу: 1) Ксендзовскій, Коржевскій, Зброжекъ-Пашковская, Ростовцевъ, Германъ, 2) Ростовцевъ и Ксендзовскій.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

1. Викторъ Петипа. 2. Артистъ польскаго варшавск. театра Ч. Бѣлицкій. 3. Е. Крюковъ.
Кисловодскъ. Замокъ „Коварство и любовь“.

причемъ опять такъ пробираютъ всѣхъ своихъ односельчанъ, извѣстныхъ какими-нибудь физическими недостатками.

Расплатившись за коня, баринъ прицѣнивается къ быку.

Затѣмъ баринъ спрашиваетъ:

— Нѣтъ ли у васъ, господинъ купчина, удивительныхъ людей?

Купчина. Есть.

Баринъ. А дорого ли стоятъ?

Купчина. А такъ какъ баринъ хорошъ, то отдамъ за двѣ рюмки водки.

Баринъ. На такихъ дешевыхъ надо посмотрѣть.

(Купчина. Удивительные люди, покажитесь! (Удивительные люди, т. е. мальчишки въ сажѣ и тряпѣ, соскакиваютъ съ лавокъ, начинаютъ плясать передъ баринкомъ и плюются на стороны).

Баринъ. Прогоните такихъ дураковъ.

(Конь прогоняетъ ихъ плетью).

Баринъ. Ей парень малой, налей водки алой!

Парень (изъ публики). А гдѣ ее взять?

Баринъ. На постоѣ!

Парень. Чертъ построилъ!

Баринъ. Вотъ-што, барышни, спойте-ко намъ отвалный молебенъ.

Дѣвки поютъ «во лузяхъ».

Въ другой сценкѣ «Мнимый баринъ», хотя и распадается на двѣ ничѣмъ въ сущности не связанная половины, техническая сторона стоитъ неизмѣримо выше.

Баринъ, одѣтый въ военную форму при погонахъ, но въ соломенной шляпѣ, приглашаетъ прогуляться Марью Ивановну, роль которой исполняетъ, однако, молодой парень, старающійся говорить тонкимъ голосомъ. Баринъ предлагаетъ ей зайти въ трактиръ. Трактирщикъ привѣтствуетъ барина вопросомъ: «Што угодно, баринъ голый?»

Баринъ спрашиваетъ, есть ли помѣщеніе, гдѣ бы можно было ему напиться кофе съ Марьей Ивановной, и потомъ спрашиваетъ на счетъ приготовленныхъ у него кушаній.

— Камаръ съ мухой, тараканъ съ блохой на двѣнадцать частей разрѣзаны-сь, на двѣнадцать персонъ приготовлены-сь—отвѣчаетъ трактирщикъ.

Цѣны на напитки возмущаютъ барина.

— Полтора шесть гривенъ-сь, два шесть гривенъ-сь, три шесть гривенъ-сь, какія цѣны! Былъ я въ Италиі, былъ и далѣе, былъ въ Парижѣ, былъ и ближе, та-

кихъ цѣнъ не слыхалъ! Поэтому вы, трактирщикъ, болванъ!

Баринъ призываетъ лакея Афоньку и спрашиваетъ, не идетъ ли староста? Между ними развивается та-кой діалогъ:

Староста. Здорово, баринъ-батюшка, синей же-ребечъ, Михаилъ Петровичъ, я былъ на Нижегородской ярмаркѣ, видѣлъ свиней вашей породы, да вашу барску шкуру продалъ, на вашу милость остался хомутъ очень проченъ, еще привезъ вамъ подарочекъ: гуся да индюшечку.

Баринъ. Что ты, дуракъ, развѣ бываетъ свинина барской породы?

Староста. Вашего завода.

Баринъ. Ахъ, да, моего завода!

Узнавъ про свое полное разореніе, баринъ спрашиваетъ:

— Гдѣ ты по сіе время шлялся?

Староста. Я на вашей красной шляпкѣ катался.

Плутъ староста, поставленный рядомъ съ баринкомъ, подчеркиваетъ каждой своей фразой свое превосходство надъ баринкомъ.

Быть можетъ, самая курьезная сцена—это передѣлка знаменитаго Мальбрука подъ именемъ—«Маврухъ».

Дѣйствующими здѣсь являются: Маврухъ, 4 офицера, панъ и панья. Маврухъ лежитъ на скамьѣ, которую несутъ 4 офицера; каждый изъ нихъ одѣтъ въ черный пиджачекъ съ соломенными эполетами, на поясахъ сабли, на головахъ шапки съ ленточками и фигурками. На попѣ риза изъ портянаго полога, на головѣ шляпа. Читаютъ нараспѣвъ:

Чудакъ покойникъ
Умеръ во вторникъ,
Пришли хоронить.
Пришли хоронить—
Онъ изъ окошка глядитъ.

Всѣ остальные подхватываютъ и поютъ:

Маврухъ въ походѣ уѣхалъ,
Миротонъ-тонъ-тонъ Миротень.
Маврухъ въ походѣ умеръ
Миротонъ-тонъ-тонъ Миротень.
Сударыня заплачетъ,
Услыша вѣсть мою:
Маврухъ въ походѣ умеръ,
Онъ умеръ изъ земли.
Четыре офицера покойника несутъ
И поютъ, поютъ, поютъ:
Вѣчная ему память.

Дальше идетъ разговоръ попа съ внезапно оживающимъ Маврухомъ, причемъ условность народной драмы такъ велика, что на это оживленіе рѣшительно

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. И. Львова-Личко.
(Къ вступленію въ труппу
Незлобина въ Ригѣ).

А. Д. Лѣскова.
(Астрахань—Луна-Паркъ).

Г-жа Тарасова — исполнительница русских пѣсенъ.
(Шаржъ г. Анненкова).

никто не обращаетъ никакого вниманія и оно остается безслѣднымъ для дальнѣйшаго хода пьесы.

П о п ъ. Государь мой батюшка, Сидоръ Карповичъ, много ли тебѣ вѣку?

М а в р у х ъ. Семьдесятъ.

П о п ъ. Семьдесятъ бабушка, семьдесятъ, семьдесятъ Пахомовна, семьдесятъ.

Государь мой батюшка, много ли у тебя осталось дѣточекъ?

М а в р у х ъ. Семеро, батюшка. семеро, Семеро, Пахомовна, семеро.

Таковъ далеко не полный очеркъ этихъ самородныхъ деревенскихъ пьесъ. Самородныхъ ли, однако? Нельзя не обратить вниманія, что, въ сущности, это испорченные культурные, такъ сказать, сюжеты, низведенные до уровня темнаго люда. Даже въ глуши, въ медвѣжьихъ угляхъ явно сказывается, судя по любопытному репертуару этому, «взаимодѣйствіе» началъ «городскихъ» и деревенскихъ. И если таково соотношеніе вещей въ рудиментарномъ ихъ видѣ, можно ли отрицать то значеніе, какое можетъ имѣть сознательная и планомерная театральная дѣятельность въ деревенской средѣ? Огромная роль предстоитъ ей, при той жадности къ театру, какую мы наблюдаемъ. Нетрудно и видѣть, куда клонятся требованія и вкусы народа, и основное сатирическое его умонаклоненіе.

Н. Негоревъ.

З а м ѣ т к и.

У барона Н. В. Дризена состоялась очень любопытная бесѣда при участіи одного изъ генераловъ Художественнаго театра, Вл. И. Немировича-Данченко. Къ сожалѣнію, по нездоровью я на этой бесѣдѣ не присутствовалъ, и ничего объ ней не могъ бы сказать, если бы не напечатанный въ «Днѣ» фельетонъ осторожнаго и деликатнаго О. Д. Батюшкова.

Вл. И. Немировичъ-Данченко заявилъ на бесѣдѣ, что «мечтой» театра является постановка «Эдипа». Осторожный и деликатный О. Д. Батюшковъ, видимо, не совсѣмъ отъ этой мечты въ восторгѣ. Помечтать почему не помечтать? Но только врядъ ли изъ этихъ мечтаній что нибудь путное выйдетъ. У московскаго де театра имѣются большія заслуги, но «нелишне напомнить, что облюбованный имъ методъ постановокъ вытекаетъ изъ принципа, формулированнаго Зола еще въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка: «il faut aimer voir les acteurs vivre la piéce au lieu de les voir la

jouer. Il y a là toute une nouvelle formule». Дѣйствительно, въ ту пору формула была нова. Изъ этой формулы выросъ весь московскій Художественный театръ, выдвинувшій значеніе «переживаній» (le vécu, какъ выражались французы), ставшихъ лозунгомъ ихъ театра».

По мнѣнію же О. Д. Батюшкова, въ этомъ принципѣ «переживанія» кроется опасность, такъ какъ далеко не всѣ пьесы можно «переживать», а много нужно играть, и въ томъ числѣ всѣ трагедіи. Благодаря статьѣ О. Д. Батюшкова, я нѣсколько уяснилъ себѣ, что понимаютъ подъ «переживаніемъ» теоретики и апологики московскаго общедоступно-художественнаго театра. Оказывается, «переживать» значить «не играть». Что въ Художественномъ театрѣ не «играютъ» — это вѣрно. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что тамъ «переживаютъ». «Переживаніе» требуетъ, прежде всего огромной искренности, художественной чуткости, порывистости, темперамента, нервовъ, т. е. всего того, что и не ночевало въ этомъ почтенно-общедоступномъ театрѣ. Споръ о формулахъ «игры» и «переживанія» въ иныхъ нѣсколько терминахъ идетъ вѣдь со временъ Дидро и его «Парадокса объ актерѣ». Дидро былъ врагомъ «переживанія» потому, что совершенно правильно опасался, что слишкомъ натуралистическое чувствованіе не эстетично. Оно такъ и есть. Но защитники «переживаній» за то говорятъ объ «эмфазахъ» творчества, о «трансахъ» вдохновенія, о той магнетической, сверхчеловѣческой волнѣ, которая такъ мощно захватываетъ зрителя, когда даровитый актеръ сливается въ переживаніи своемъ до полного сліянія съ образомъ. Только въ этомъ смыслѣ и можно противопоставлять «переживаніе» и «игру», и «парадоксъ» до сихъ поръ не можетъ найти удовлетворительнаго, яснаго и простаго психологическаго объясненія. Тутъ есть еще какой то секретъ, отъ насъ скрытый. Ибо несомнѣнно, что величайшія впечатлѣнія театра получаемъ мы тогда, когда актеръ «чувствуетъ» т. е. «переживаетъ». И въ тоже время мы знаемъ, что «чувствованія» и «переживанія» нерѣдко бываютъ истеричны, остры до непріятности и ярки до утраты всякой гармоніи. Но развѣ что нибудь подобное мы наблюдаемъ въ почтенномъ общедоступно-художественномъ театрѣ? Терминъ «переживаніе», примѣненный къ этому театру трудолюбиваго усердія и методической подготовки, представляется настолько неправильнымъ и неумѣстнымъ, что не знаешь даже, что сказать. Есть старый анекдотъ о томъ, какъ моло-

На открытой сценѣ «Лѣтнаго Буйфа». — «На манеръ» Гуэрерро. (Шаржъ Анненкова).

дой адвокатъ, именовавшій себя криминалистомъ, на вопросъ о томъ, почему онъ криминалистъ, отвѣтилъ:

— Это потому, что я совсѣмъ ничего не знаю въ гражданскомъ правѣ.

Такъ вотъ развѣ только съ этой точки зрѣнія, т. е. потому, что въ театрѣ гг. Станиславскаго и Немировича-Данченка абсолютно отсутствуетъ «стиль» игры, что въ немъ не умѣютъ «играть»,—его должно называть «театромъ переживанія». Для «переживанія» нужны чувствительность темперамента, умѣнье горько плакать и заразительно смѣяться. Это не хитро, иногда даже не художественно, и элементовъ патологій въ этомъ порою больше, чѣмъ элементовъ искусства, но здѣсь, во всякомъ случаѣ, душа должна быть, какъ старая арфа, струны которой, хоть и не складно, а дрожать и саднать своимъ чувствительнымъ дребезжаніемъ. Но помилуй Богъ, когда же и кто-же наблюдалъ это въ московскомъ театрѣ? Выходитъ, что достаточно «не умѣть играть», какъ не умѣютъ играть въ московскомъ Художественномъ театрѣ, по признанію Ѳ. Д. Батюшкова, для того, чтобы получить званіе «переживателя». Становишься криминалистомъ единственно потому, что неучъ въ гражданскихъ законахъ...

Проблема «переживанія» и «игры»—проблема капитальнѣйшая въ сценическомъ искусствѣ. Но это касается, напримѣръ, Мочалова и Каратыгина, или Ермоловой и Ѳедотовой, или Горева и Сазонова—вообще, величинъ настолько крупныхъ и значительныхъ, когда ослѣпительная яркость для всѣхъ очевиднаго «переживанія» ставила вопросъ: что лучше—вспышка озаренія или гармонія искусства? Кошунственное примѣненіе понятія «переживанія» къ той «нормальной столовой» художественной общедоступности, которую являетъ собою пресловутый московскій театръ, вызываетъ на память развѣ забавно-курьезное «отрицаніе театра» г. Айхельвальда. Посѣщаль челоѣкъ театръ, въ которомъ нѣтъ театра, и сталъ отрицать, вообще, театръ. Такъ и многіе осторожные и деликатные критики: видятъ, что въ московскомъ театрѣ нѣтъ «мастеровъ», нѣтъ «стиля», нѣтъ «школы»—значитъ, тамъ «переживаютъ»...

То, что смущаетъ нашихъ критиковъ,—отсутствіе искусства игры—означаетъ вовсе не «переживаніе». Я скажу вамъ настоящее слово, которое слѣдуетъ употреблять, дабы не путать терминологіи. Это—не «переживаніе», а «любовительство». Самое обыкновенное, самое доподлинное любовительство. Любитель разговариваетъ всегда необыкновенно просто, но черезъ 5 минутъ вы убѣждаетесь, что за этой простотой ничего нѣтъ и что эта простота хуже воровства. Пока любитель разговариваетъ о томъ, какая стоитъ погода и что сорока пролетѣла мимо окна и что чай поданъ—все очень натурально. Но вотъ любителя ошпарили горячимъ чаемъ или испугали чучеломъ сороки или что нибудь въ этомъ родѣ,—а тонъ его, высота его тона, сила его выразительности—все тѣже. И тогда вы ясно видите, съ кѣмъ имѣете дѣло.

Отъ того у насъ, на Руси, такъ много всякихъ «новыхъ словъ», что только у насъ возможно придти, какъ есть, съ распоясанностью широкой натуры, безъ традицій, безъ школы, безъ уваженія къ художественнымъ преданіямъ и потребовать немедленно «пардону». И такъ вездѣ—въ литературѣ, въ музыкѣ, въ живописи. Ибо каждое «новое слово» есть, въ сущности, вывороченное на изнанку безграмотство. На Западѣ новыя школы нарождается вѣками. Десятилѣтія уходятъ на то, чтобы подготовить почву въ публикѣ, съ одной стороны, и подогнать старые приемы и прежнее мастерство къ новому содержанію и направленію. И когда школа, наконецъ, появляется, у нея имѣется не только

художественно-общедоступное названіе, но и опытъ, и выработанный приемъ, и собственная исторія. Тогда какъ у насъ каждый, въ своей художественной наготѣ, есть самъ по себѣ цѣлый міръ и цѣлая школа. Въ сущности, это нигилизмъ, наша старая, ужасная болѣзнь...

«Самобытность», «новое слово» и пр.—все это просто барабанная дробь. Тургеневъ какъ то выразился о «самобытности»: «самобытность—это загнутый мизинецъ». И когда у него спросили, что это означаетъ, онъ отвѣтилъ (я слышалъ этотъ анекдотъ отъ одного изъ знакомыхъ Тургенева): «видите ли, когда начинаютъ пересчитывать заслуги, то обыкновенно загибаютъ пальцы, а если заслугъ много, то и всѣ десять пальцевъ загнуть можно. Ну, а самобытность—это только одинъ загнутый мизинецъ... Ни тпру, ни ну...» Всякое лепетанье съ просонья можно, коли угодно, принять за самобытное «переживанье», но требовать по этому случаю пардону довольно наивно.

Главная причина споровъ именно въ томъ, что каждый понимаетъ подъ терминомъ свое, совершенно неспособное на чужое пониманіе. Считать методомъ сценическаго переживанія приемы Художественнаго театра—это, дѣйствительно, курьезъ терминологической путаницы. Методъ переживанія, въ психологическомъ его смыслѣ, требуетъ прежде всего крайне стилизованнаго и экономнаго подхода къ роли. Берутся только эмоціи, только чувства, только страсти, голое эмоциональное начало. Дать истерику, дать страданіе, дать хохотъ... Почувствовать положеніе—самое главное. Это значитъ—пережить. Наоборотъ, въ Художественномъ театрѣ начинаютъ съ жестовъ, съ масокъ, съ отмітнѣнъ, съ цѣлой иногда совокупности житейскихъ, бытовыхъ, выпуклыхъ подробностей. Развѣ это значитъ идти отъ «переживанія»? Развѣ это постиженіе эмоциональнаго «нумена», а не кропотливый методъ индукціи? Но вотъ пущено слово, а тамъ, поди, разбейся... Отъ того, что «переживанія» въ этомъ театрѣ въ грошъ не ставятся, а главное вниманіе обращается на бездарное крохоборство въ области житейскаго подобія—у актеровъ этого театра нѣтъ настоящей техники, и многіе изъ нихъ, несмотря на почтенные годы, остаются любителями. Технической навѣкъ можетъ быть приобрѣтенъ единственно на почвѣ пережитыхъ сценическихъ проявленій, а не скучною и педантическою формовкою ролей изъ пустяковъ житейскаго подобія. Образецъ такой безпомощной сценической техники являетъ, напримѣръ, г-жа Книпперъ въ «Осеннихъ скрипкахъ». Г-жа Книпперъ, безспорно, обладаетъ сценическими способностями, но ее не заставляли переживать, а наоборотъ, отвращали отъ переживанія, когда въ Машѣ изъ «Трехъ сестеръ» учили гипнотизму повтореній, въ Раневской—серебряно-легкомысленному смѣху,—не натурѣ смѣющейся легкомысленной женщины, а звуковому фокусу смѣха, когда въ пьесѣ Гамсуна все время выдвигали крикъ плоти, не чувство переживаемаго сладострастія, а животный крикъ его. Отъ того, что во всѣхъ почти роляхъ, которыя она играла, она стремилась къ внѣшней характерности, а не къ внутренней правдѣ эмоциональнаго чувства,—ей не повинуются ея душа и покорное душѣ физическое тѣло. И она не такъ стоитъ, не такъ говоритъ, и совершенно пасуетъ въ сценѣ второго акта—дѣйствительно непосильной для любительницы, хотя бы и даровитой. Такихъ примѣровъ актерскаго безсилія, проистекающаго отъ того, что въ приемахъ работы не было «переживанія» и «вживанія», какъ актовъ психологической дисциплины, а было лишь упорное стремленіе быть выразительнымъ внѣ переживанія, при посредствѣ механическихъ формъ театра,—такихъ примѣровъ, говорю я, я могъ бы привести сотни. Формула Зола, о которой упоминаетъ Ѳ. Д. Батюшковъ, противо-

полагающая театр «игры» театру «жизни», толкует совѣм о другомъ. Она имѣетъ ввиду, что условность, составляющая красу всякаго искусства, въ томъ числѣ и сценическаго, слѣдуетъ замѣнить «натурою». Я считаю, что безъ натуры, конечно, нельзя, и что стиль сценической игры превращается въ схоластику, если въ немъ нѣтъ содержанія и субстанціи жизни, но что сама по себѣ натура, просто человѣческой документъ, при всемъ пафосѣ натуралистической истины, не создаетъ искусства. Омолодить условное искусство всегда хорошо—такъ Провъ Садовскій омолодилъ каратыгинское искусство. Но просто пріятные во всѣхъ отношеніяхъ кавалеры и дамы на сценѣ, если и терпимы, то только тогда, когда владѣютъ условностью искусства. Иначе они только любители, какъ г. Станиславскій и вся его фаланга. Г. Станиславскій нестерпимъ въ Сальери не только потому, что у него нѣтъ драматическаго таланта, а еще больше потому, что у него нѣтъ никакой школы драматическаго артиста. Это просто внѣ искусства, и чѣмъ, онъ проще, тѣмъ онъ хуже.

Удивительная вещь! Когда гг. критики читаютъ произведение литературы, они чувствуютъ отлично, что одно «воняетъ литературой», другое «искусство литературы», а третье—просто проба пера изъ гусиного крыла. Ихъ не проведешь, напримѣръ, авторомъ, у котораго нѣтъ «языка». Нѣтъ «языка»—такъ о чемъ же разговаривать? Это уже обывательщина. А вотъ въ театрѣ, въ которомъ они не умѣютъ разбираться, они все валяютъ въ кучу, и готовы «переживаніемъ» считать обывательское бормотаніе... Такъ идутъ дни за днями, и такъ умножаются недоразумѣнія ad maiorem gloriam общедоступной художественности.

Homo novus.

Маленькая хрохика.

*** Въ «Од. Нов.» напечатана бесѣда съ директоромъ королевскихъ театровъ въ Софіи П. П. Ивановскимъ, состоящимъ въ этой должноти уже 6 лѣтъ, о болгарскихъ настроеніяхъ.

— Руссофобство—говоритъ г. Ивановскій—насаждается нѣмцами планомерно. Антирусской агитаціей заплонены всѣ культурно-просвѣтителныя учрежденія: школа, печать, церковь. Даже въ театрѣ пыталась проникнуть нѣмецкая пропаганда, но здѣсь ей пришлось столкнуться съ сильнымъ противодѣйствіемъ и со стороны, отъ которой этого можно было меньше всего ожидать. Въ національномъ театрѣ въ Софіи издавна былъ принятъ и пользовался большимъ признаніемъ русскій репертуаръ. Ни одно крупное произведение русской сценической литературы не миновало болгарской сцены. Пьесы Гоголя, Толстого, особенно въ послѣднее время «Живой трупъ», имѣютъ выдающійся успѣхъ. Театръ въ Софіи, такимъ образомъ, былъ лучшимъ хранителемъ русско-болгарскихъ симпатій. Долго добивалась нѣмецкая партія замѣны русскихъ пьесъ переводными нѣмецкими. Были пущены въ ходъ сильныя связи. Но съ нежелательностью отказа отъ лучшихъ традицій болгарскаго театра и внесенія политики въ міръ искусства въ концѣ-концовъ согласились и придворѣ Фердинанда.

Г. Ивановскій ѣдетъ въ Москву, какъ онъ объясняетъ, для изученія постановки «Братьевъ Карамазовыхъ» московскимъ Художественнымъ театромъ. Онъ надѣется, что постановка на болгарской сценѣ лучшаго изъ твореній Достоевскаго послужитъ лишнимъ скрѣпкомъ въ русско-болгарскихъ отношеніяхъ.

*** Здоровье Сары Бернаръ возстановилось. Не смотря на ампутацію ноги, великая артистка ни мало не намѣрена оставлять сцену. Она заявила сотруднику газеты «Франсъ» въ Бордо, что въ первый разъ по выздоровленіи выступитъ въ Бордо на вечерѣ декламации, а затѣмъ будетъ въ Парижѣ играть въ «Принцессѣ Грезѣ» роль Рюзеля и «создастъ» роль въ новой пьесѣ Мор. Донна, послѣ чего отправится на гастроли въ Америку и Англию. Поистинѣ сверхчеловѣческая цѣпкость и энергія! Съ приставной ногой, въ 66 лѣтъ!.

*** Театральная статистика. Вышелъ альманахъ Сублиза, заключающій сводку репертуара парижскихъ театровъ за 12 лѣтъ (1902—1913 г.). Всего сыграно 10.750 пьесъ. Всего болѣе по количеству представленій шло обозрѣ-

ніе—340. Число пьесъ, въ заглавіи которыхъ входить «любовь», равняется 150; число заглавій со словомъ «свадьба»—40; со словомъ «мужъ»—25. Все это, какъ говорится, даетъ пищу размышленіямъ о суетѣ и ограниченности театральнаго міра.

*** «Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ». Въ Астрахани два театра—драма («Луна-Паркъ») и опера («Аркадія») «Астрах. Листъ» въ одномъ номерѣ сообщаетъ рядомъ:

«Театръ «Луна-Паркъ». За право постановки пьесы «Позоръ Германіи» (Культурные звѣри) дерекція уплатила авторамъ М. Дальскому, и П. Корсакову, единовременно, крупную сумму и сверхъ того обязалась уплачивать съ каждаго представленія авторскій гонораръ въ утроенномъ размѣрѣ. Специально для этой пьесы выписаны изъ Москвы артисты: гг. Аткарскій, Московскій и Чаровъ, шьются военные костюмы и пишутся новыя декораціи.»

«Театръ с. «Аркадія». 29 мая при нов. обстановкѣ идетъ «Чіо-чіо-санъ». Для этой оперы товарищество изъ Москвы привезло декораціи работъ Императорскихъ художниковъ (по эскизамъ художника Коровина) Овчинникова и Внукова. Партію Чіо-чіо-санъ поетъ Ермоленко-Южина, которая пѣла эту оперу въ Италіи подъ личнымъ дирижерствомъ самого композитора Пуччини.»

Счастливая «Аркадія»!.. Но и счастливый «Луна-Паркъ»!

*** Спѣшимъ подѣлиться послѣдней міровой сенсаціей. Въ городѣ Александровскѣ-Грушевскѣ Области Войска Донскаго драматургъ В. Ивашкинъ-сынъ, онъ же артистъ А. В. Воеводскій, выпустилъ II томъ миниатюръ, психологическіе этюды, сатира и юморъ, репертуара большихъ городовъ Европейской и Азіатской Россіи. Въ августѣ выйдетъ 3-й томъ, а въ сентябрѣ—4-й. По слухамъ, будетъ и 5-й, вѣроятно, въ октябрѣ. Содержаніе II тома: «Ее обидѣли, или мамаша съ характеромъ», «Мама Одесса—Одесса мама», «Караулъ!! Воры!! или Помогите!! «Жулики», «Пароходные ловеласы или Рейсъ Николаевъ—Одесса или Саратовъ—Нижній рейсъ».

Все это посвящено: «Al mio carissimo Maestro, celebra Augusto Brogi».

Eviva l'Italia!!!

Письма въ редакцію

М. Г. Неустойки съ артистовъ П. М. Николаева, А. А. Гриля, М. З. Адамова и А. Н. Вернера за неисполненіе ими контрактовъ на лѣтній сезонъ 1915 г. въ Москву, въ театрѣ «Эрмитажъ» — (Дирекція: В. Линъ, Р. Чинаровъ, Я. Щукинъ) пожертвованы Дирекціей въ пользу учреждаемаго въ Москвѣ убѣжища для престарѣлыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ артистовъ, при Русскомъ Театральномъ Обществѣ, а потому я покорнѣйше прошу П. М. Николаева, А. А. Гриля, М. З. Адамова и А. Н. Вернера прислать слѣдующія съ нихъ неустойки въ Москву, въ Русское Театральное Общество для указанной цѣли—до 1 августа 1915 г., въ противномъ случаѣ контракты будутъ протестованы.

Уполн. Дирекціи Р. З. Чинаровъ.

М. Г. Въ № 21 «Т. и И.» было помѣщено, что я приглашенъ на лѣто къ Г. Ерицянъ въ Карсъ режиссеромъ. Сейчасъ же въ Карсѣ дѣло «по независимымъ обстоятельствамъ» разстроилось. Позвольте поэтому черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала сообщить, что я подписалъ контрактъ на лѣто въ Боржомѣ къ В. С. Тюленеву—актеромъ и режиссеромъ. Г. А. Бертоновъ.

М. Г. Мы, служащіе въ поѣздкѣ Гр. Гр. Ге, парикмахеръ В. Осиповъ, реквизиторъ И. Дворицинъ и артельщикъ Я. Куракинъ, послѣдніе ушли изъ театра въ ночь отъѣзда и заявляемъ, что сообщеніе объ избіеніи китайца совершенно невѣрно, хотя наказъ китайца давно бы не мѣшалъ. Онъ ругается самыми скверными словами, по цѣлымъ днямъ спитъ и работать не хочетъ. Мы удивлялись терпѣнію г. Ге. Наканунѣ отъѣзда, китаецъ приставалъ къ портнихѣ и повалилъ ее на полъ, а въ ночь отъѣзда, пользуясь темнотой, когда она несла вещи на ломового, ударилъ ее сапогомъ въ животъ нѣсколько разъ. Мы возмутились, какъ и служащіе городского театра, и привели китайца въ уборную г. Ге, гдѣ были его супруга и г. Киселевичъ. Пока г. Ге выговаривалъ китайцу, дверь изъ уборной была закрыта и уборщица видѣла, какъ г. Ге избивалъ китайца, не могла; слышать криковъ китайца такъ же не могла, такъ какъ его криковъ не было, а слышенъ былъ голосъ г. Ге, который кричалъ на китайца. Это все выдумала уборщица, потому что ей не дали на чай. Китаецъ вышелъ къ намъ, утирая глаза, и сталъ помогать укладкѣ; а потомъ пріѣхалъ въ вагонъ и спокойно уснулъ. Вотъ и все.

Гриммеръ Петроградск. театр. Влад. Арт. Осиповъ Помолинъ, парикмахеръ Василій Бурловъ, реквизиторъ и бутафоръ И. Р. Дворицинъ, артельщикъ Я. Куракинъ.

М. Г. 1-го июня прекратилось дѣло И. М. Неволіна и Б. Г. Артакова въ г. Ромнахъ Полтавской губ. Дирекціей нарушено обязательство съ городомъ, и управой 1-го июня театръ переданъ въ другія руки. Въ тотъ же день нарушены контракты съ труппой, которой не уплачено жалованіе. Дѣло велось крайне безалаберно. Суфлера не было весь мѣсяцъ; два актера уѣхали уже въ половинѣ мая. Съ прекращеніемъ дѣла труппа оказалась въ безвыходномъ положеніи, которое осложнилось возмутительнымъ поступкомъ г. Артакова: онъ взялъ у одного мѣстнаго мецената 300 руб. для поддержанія дѣла, обѣщая передать ихъ для организации товарищества и, не передавъ, уѣхалъ изъ города.

Съ совершеннымъ почтеніемъ: Влад. Гарденинъ, Е. Россійская, Раиса (фамилія неразборчива), Н. Невѣровъ, Марія Злобина, Н. Ченцова, Вѣра Мухаринская, А. Загорскій, М. Барнесъ, Евг. Н. Лентовскій, С. Левицкая.

По пробѣ.

Архангельскъ. Намъ пишутъ: «Въ лѣтнемъ театрѣ, несмотря на дождливую погоду взято за первый мѣсяцъ съ 6 мая по 6 июня небывалая для перваго мѣсяца цифра 7240 р., болѣе прошлогодняго на 2000. Кромѣ того въ эту сумму не входятъ два благотворительныхъ спектакля, отданныхъ дирекціей бесплатно для нуждъ войны, давшіе 1100 руб., и одинъ спектакль былъ отмѣненъ, благодаря отказу отъ участія артистки Терской.

— Въ газ. «Архангельскъ», находимъ слѣд. сообщеніе. 4 июня въ камерѣ мирового судьи 3-го участка слушалось дѣло артистки Н. А. Терской и антрепренера Минаева. 2-го июня Терская отказалась выступить въ фарсѣ «Дорога въ Адъ», въ виду болѣзни (ревматизмъ ногъ). Она прислала въ театръ записку, что она играть не будетъ, такъ какъ больна, а въ этотъ день была очень холодная погода. Въ квартиру г-жи Терской явился театральнѣйшій врачъ г. Дмитріевскій и администраторъ Зборовскій. Врачъ осмотрѣлъ подѣ «наблюденіемъ» г. Зборовскаго г-жу Терскую. При этомъ г. Зборовскій въ этомъ осмотрѣ оказалъ необычайное усердіе, вызвавшее завлеченіе г-жи Терской, что ей стыдно раздѣваться, что, впрочемъ, ни чуть не смутило г. Зборовскаго и онъ даже не отвернулся во время осмотра. Врачъ не призналъ у г. Терской острой ревматической боли. Г-жа Терская заявила, что она играть болѣе не будетъ, заплатитъ неустойку 300 рублей и уѣдетъ, только просила не поднимать скандала. Но г. Зборовскій позвалъ судебного пристава, чина сыскаго отдѣленія и опечатавъ вещи находящіяся у г-жи Терской, но принадлежащія не ей, а артисту г. Смоленскому.

Дирекція, не желая отпускать артистку, предъявила искъ. Со стороны г-жи Терской выступилъ довѣреннымъ г. Смоленскій. На судѣ явился Минаевъ, режиссеръ г. Лейнъ, администраторъ г. Зборовскій и свидѣтели артисты Гагаринскаго сквера. Послѣдніе показали, что играть, дѣйствительно, было холодно. Тоже самое сказали и г. Лейнъ, но добавилъ, что не очень. Надо замѣтить, что г. Лейнъ за сценой ходитъ въ тепломъ пальто, а г. Терская играла большею частью въ бальныхъ открытыхъ костюмахъ. Сырое мѣсто подѣ сценой не протаяло и играть приходилось какъ въ погребѣ.

Объявленіе приговора мировой судья отложилъ до 8 июня.

Владивостокъ. Въ «Золотомъ Рогѣ» открылись спектакли театра Миниатюръ. Труппа Е. М. Долина.

Владикавказъ. Съ конца июня въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ открываются спектакли малороссійской труппы С. А. Глазуненко.

Гродно. Гор. театръ снятъ на 2 мѣсяца—съ 27 июня антрепренеромъ Е. Я. Берлираутомъ-Ефимовскимъ. Труппа формируется. Пока въ составъ вошли: опереточная субретка Е. Ф. Жуби, г-жа Малиновская (ком. старуха) и гг. Петровскій П. И. (комикъ и режиссеръ), г. Тальмо, Осиповъ (простаки), Маріевскій (баритонъ) и др. Администраторомъ приглашенъ М. П. Инсаровъ.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: «Предстоитъ театральнѣйшій процессъ. Мѣсяцъ назадъ петроградскій артистъ оперы г. Смирновъ телеграфировалъ въ Иркутскъ о томъ, что онъ даетъ только одинъ концертъ. Кассирша собранія г-жа Жернакова взялась за организацію концерта. Сборъ былъ полный—билеты раскупились заранѣе. Публика пришла въ концертъ, но г. Смирновъ не только не пріѣхалъ, но и не прислалъ телеграммы. Публика поноволася, повозмущалась и разошлась по домамъ. Сильно пострадала кассирша. Она истратила на предварительные расходы свыше 300 рублей (марки, афиши, объявленія и т. п.), которые г. Смирновъ категорически отказывается признать. Г-жа Жернакова обращается къ суду.

Въ настоящее время въ городѣ работаютъ только иллюзіоны (ихъ восемь), да циркъ Изако. На дняхъ уѣзжаетъ изъ Иркутска и циркъ, который, кстати сказать,

плохо посѣщается публикой—иркутяне не любятъ цирка. На зимній сезонъ театръ сданъ г-жѣ Малиновской, которая изъ прошлогодняго состава не оставляетъ никого.

Миркъ Волоховъ.

Казань. Подѣ управленіемъ артиста А. И. Черняева сформировалась драматическая труппа, которая будетъ давать спектакли въ Васильевскомъ дачномъ курзалѣ.

Кіевъ. Артистка труппы М. К. Максина Л. А. Потѣхина приглашена Н. Н. Синельниковымъ на будущій сезонъ въ составъ труппы театра «Соловцовъ».

— Опереточный антрепренеръ М. П. Ливскій предѣявляетъ къ В. П. Дагмарову искъ о неустойкѣ въ 10,000 р. за нарушение договора о сдачѣ на лѣтній сезонъ 1914 года 2-го городского театра. М. П. Ливскій обязался начать опереточные спектакли въ началѣ мая. Узнавъ, что г. Ливскій опереточной труппы не сформировалъ и не получилъ отъ него никакихъ извѣщеній по поводу предстоящаго открытія сезона въ Кіевѣ, В. Н. Дагмаровъ передалъ театръ опереточному товариществу подѣ управленіемъ гг. Августова и Рафальскаго. 2-го мая состоялся первый спектакль новой антрепризы. Въ искѣ указывается, что г. Дагмаровъ безѣ вѣдома Ливскаго сдалъ театръ до истеченія срока, на который сохранялъ всѣ права аренды на театръ М. П. Ливскій. В. Н. Дагмаровъ предѣявляетъ аналогичный искъ къ М. П. Ливскому, который нѣсколько лѣтъ томуназадъ закончилъ въ «Шато» спектакли своей опереточной труппы на 12 дней раньше, чѣмъ было обусловлено договоромъ.

Мелитополь. Въ лѣтнемъ театрѣ съ 9 июня украинская труппа П. Т. Колесниченко.

Минскъ. Труппа театра Миниатюръ «Ренессансъ» рѣшилась на подвигъ и поставила «Поташъ и Перламутръ». «Минскій Голосъ» утверждаетъ, что постановка удалась и имѣла успѣхъ.

Одесса. 2 июня закончились въ гор. театрѣ спектакли опереточной труппы Амираго. За 24 спектакля взято 17 тыс., что составляетъ около 700 руб. на кругъ. Какъ говорятъ, г. Амираго понесъ 10 тыс. убытку.

Орскъ. Лѣтній театръ. Драма. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ: Борисова, Б. И. Вульфъ, П. Л. Долѣръ, М. Н. Кашинцева, В. Н. Кубанская, В. А. Ленская, Ю. Л. Лирская, К. Н. Малаксіанова, А. И. Надинская, Н. А. Оржеховская, Н. А. Панаева, М. М. Полубояринова, Ю. И. Павловская, Н. В. Потоцкая, Л. Б. Саладина, Е. Д. Сатина, Е. А. Халатова, П. М. Антоновъ, К. Г. Васильевъ, Н. Н. Витичъ, В. А. Волковъ, А. И. Гасановъ, А. К. Дубенскій, Е. Г. Даворскій, Д. А. Дракъ, М. И. Дымскій, А. А. Корнильевъ, Н. И. Кудрявцевъ, А. В. Ленинъ, Б. А. Македонскій, Н. П. Мацкевичъ, Е. И. Оранскій, С. Э. Петровъ, В. И. Сверчковъ, А. И. Стешинъ, А. Н. Сусовъ, Б. Г. Сухановъ, А. С. Тунковъ, А. И. Шейнъ, А. Г. Знаменскій, А. А. Сезонъ открытъ «Обществомъ поощренія скуки» 30-го апрѣля. За май взято валового 8.098 р. 83 к.,—т. е. на 2000 р. больше прежнихъ сезоновъ. Прошли и повторились по нѣскольку разъ пьесы: Жизнь, Дни нашей жизни. Прохожіе, Безправная, Три сестры, Злоба дня, Отецъ, Безъ вины виноватые и Шпанская мушка.

Самара. На курортѣ «Барбашина поляна», 24 мая состоялось открытіе лѣтняго сезона драматической труппы подѣ управленіемъ А. С. Шишкина. Представлено было «Сердце мужчины», сборъ почти полный. Прошли пьесы: Блудница Митродора, Всемирный пожаръ, Ревность и Чортъ.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: «Шестого начали спектакли Товарищества Общедоступной Оперы. Первые спектакли—«Демонъ», «Борисъ Годуновъ», «Онѣгинъ», «Русалка». Сборъ—аншлагами. Отзывы прессы блестящіе. Администраторъ Боцаровъ».

— Труппа театра миниатюръ въ театрѣ Очкина закончила спектакли ранѣе срока: 29 мая. Назначенный 30 мая прощальный спектакль труппы, несмотря на то, что публики было достаточно, не состоялся въ виду нѣкоторыхъ недоразумѣній съ антрепренеромъ.

Въ настоящее время директоръ «Очкинскаго театра» В. П. Левитскій выѣхалъ въ Петроградъ для приглашенія опереточной труппы.

Симферополь. Намъ пишутъ: «28-го закончились спектакли антрепризы г. Шмидта съ частью труппы Московскаго Драматическаго театра. Взято на кругъ 403 р. Въ Севастополѣ, куда выѣхала труппа, объявленные 5 спектаклей прошли съ аншлагомъ».

«Театръ» Метрополь снятъ на ноябрь и декабрь украинскимъ антрепренеромъ Л. Р. Сабининимъ.

Сумы. 31 мая при переполненномъ сборѣ прошелъ бенефисъ Сумарокова. За май мѣсяцъ сдѣлана небывалая цифра—семь тысячъ семнадцать рублей».

Таганрогъ. Театральная комиссія оштрафовала антрепренера городского театра г. Коралли-Торцова на 50 руб. за постановку труппой «Веселаго театра миниатюръ» порнографическій пьесъ «для взрослыхъ».

Тобольскъ. Гастролирующая здѣсь съ 24 Мая опера А. С. Костаньяна пользуется успѣхомъ. Сборъ очень хороше.

Черкассы. Намъ телеграфируютъ. «Драма Полевого за мѣсяць взяла валового пять тысячъ двѣсти. Пять спектаклей въ недѣлю. Уполномоченный *Вельскій*».

Харьковъ. Съ 16 июня въ закрытомъ театрѣ сада «Тиволи» начнутся спектакли украинской труппы Л. Р. Сабинина, прїѣзжающей сюда изъ Воронежа, гдѣ она дѣлала очень хорошіе сборы.

Одесса. Намъ пишутъ: «10 мая сезонъ въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ открылся «Безприданницей». За истекшее время поставлены слѣдующія пьесы: «Разрушеніе Помпеи» и «Треугольникъ» (2 раза), «Столичный воздухъ», «Боевые товарищи», «Что иногда нужно женщинамъ?», «Сыщикъ», «Нашла коса на камень», «Въ эти дни», «Любовь и смерть», «Мать», «Невольницы», «Въ осадномъ положеніи», «Гонимые», «Гимнъ нищеты», «Ночь по вѣтру» и «Новобранецъ и ветеранъ».

Изъ состава труппы выделяются: г-жи О. Трофимова (арт. Москов. драмат. театра), Е. Княжевичъ, А. Каменская; г. В. Александровскій, В. Сашинъ, И. Аркановъ, С. Трояновскій, И. Аркановъ изъ состава труппы нынѣ вышелъ.

Въ «Театрѣ Иллюзій» съ 31-го мая начались спектакли опереточной труппы миниатюр Л. О. Варбе съ участіемъ А. Скоканъ-Идиной, Е. Аргутинской, Милутиной, Мильской; Л. Барбе, П. Южнаго, В. Субботина и др. *Д. В. Гейманъ*.

Провиціальная лѣтопись.

Тифлясъ. Весеннему сезону конецъ. Подводя итоги антрепризы г.г. Баратова и Полонскаго, приходится констатировать, что въ этомъ сезонѣ г.г. антрепренеры дали публикѣ гораздо меньше, чѣмъ она могла отъ нихъ ожидать, а получили въ смыслѣ сборовъ и подношеній очень и очень много. Такая ужъ театральная полоса подошла. И г. Баратову за его прежнія заслуги прощало многое. Я не стану повторять то, что я уже отмѣчалъ въ своихъ корреспонденціяхъ о дефектахъ труппы. Теперь мнѣ остается лишь указать, что подъ конецъ сезона уровень спектаклей понизился еще больше. Замѣтны, спѣшность постановокъ и игра спустя рукава, даже у первачей. Неудачно выбирались пьесы и распределялись роли. Достаточно указать, что изъ пѣсколькихъ сыгранныхъ за послѣднее время. спектаклей единственно удачнымъ былъ бенефисъ г-жи Жихаревой (2-ой бенефисъ по случаю Х-тія сценической дѣятельности); г-жа Жихарева удивительно чутко понимаетъ и передаетъ образы Островскаго. Такъ было и въ отчетномъ спектаклѣ—«Послѣдняя жертва». Образъ Юли Павловны правдивъ и полонъ жизни. Въ своей сферѣ чувствовалъ себя и г. Баратовъ въ роли легкомысленнаго прожигателя и жуира Дульчина. Сдержанно съ мягкимъ юморомъ вель г. Бѣляевъ роль Лавра Мироновича. Типична Глафира Фирсовна у г-жи Кошевой. Хорошая парочка отецъ и дочка Прибытковы г. Юреневъ и г-жа Калантаръ. Второстепенную роль Дергачева красочно и выпукло игралъ г. Борисовъ. Постановка и костюмы строго выдержаны въ стилѣ 70-хъ годовъ. Словомъ спектакль во всѣхъ отношеніяхъ удачный.

«Горькая судьбина», поставленная въ бенефисъ режиссера А. А. Туганова, оказалась не по плечу труппѣ и прошла грузно и нудно. Съ внѣшней стороны г. Тугановъ (режиссеръ энергичный и дѣльный) обставилъ пьесу очень тщательно. Г. Туганова чествовали при открытѣ зана-вѣсѣ, чествовали тепло и трогательно. Были рѣчи и немало подношеній. Бенефициантъ растрогался до слезъ.

«Звѣзду нравственности» выбралъ г. Борисовъ въ свой бенефисъ ради специфической роли еврея банкира. Игралъ онъ ее прекрасно.

На вечерѣ юмора и пародій, устроенномъ г. Борисовымъ, публика изрядно проскучала. Еще «Вечеръ у Шуфлери» («Званный вечеръ съ италіанцами») немного позабавилъ зрителей. Да и то общее впечатлѣніе портила г-жа Леонтовичъ, которой пѣть никакъ нельзя даже и въ опереткѣ. За то чеховскіе инсценированные рассказы, подобранные не особенно удачно—заставили публику изрядно проскучать.

«Золотая клѣтка»—бывшая гвоздемъ перваго баратовскаго сезона, прошла вяло и блѣдно, хотя нѣкоторые исполнители прежніе.

Еще слабѣе прошла «Пляска жизни», невѣдомо для чего поставленная подъ конецъ сезона. Г-жа Леонтовичъ совершенно не справилась съ ролью княжны, для которой у нея нѣтъ никакихъ данныхъ. Хороши лишь Баратовъ и Петипа.

О никому ненужномъ «Выстрѣлѣ» Ал. Толстого и неудачномъ бенефисѣ г. Оедотова («М-ле Фифи» и «Герои 20 числа») умолчу.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о вторыхъ персонажахъ труппы, о которыхъ мнѣ не удалось упомянуть въ предыдущихъ корреспонденціяхъ. За короткій весенній

сезонъ выдѣлились изъ мужского персонала: г.г. Кручининъ, сухой резонеръ, характерный не безъ комической жилки Ленинъ, Юльскій, Оедотовъ въ нѣкоторыхъ роляхъ; еще молодой Персионъ. Изъ женскаго г-жи Огонькова, Степанова. Но особенно способныя это: г-жи Таланова, проявившая себя въ роляхъ маленькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, и г-жа Базилевичъ.

Состоялось два концерта Э. И. Шалапина, изъ которыхъ одинъ—въ пользу кавказскихъ народностей пострадавшихъ отъ войны. Я не стану говорить здѣсь о томъ удивительномъ мастерствѣ и безднѣ вкуса, съ которымъ великій пѣвецъ иллюстрируетъ свои пѣсни. Одно лишь скажу. Въ этотъ прїѣздъ великій артистъ былъ въ необычайномъ ударѣ и съ величайшей готовностью безъ конца биссировалъ лучшіе номера своего репертуара. *Пенсн.*

Екатеринодаръ. Драматическая труппа Н. Д. Лебедева, играющая въ мѣстномъ лѣтнемъ театрѣ, для провинціи выше средняго уровня, главное ея достоинство—ансамбль. Особенно удачна декоративная часть; Екатеринодаръ давно не видѣлъ такихъ декораций, что дѣлаетъ честь художнику Игнатьеву. Режиссерская часть—въ рукахъ г. Кувичинскаго—выше похвалы и если бы ваяютъ дефекты, то не по его винѣ. Каждая почти пьеса ставится сперва 2—3 раза по обыкновеннымъ цѣнамъ, а потомъ по уменьшеннымъ, устраиваются утренники и дѣтскіе спектакли. Съ начала сезона поставлены нѣсколько пьесъ Островскаго, «Дворянское Гнѣздо», «Пигмаліонъ», «Начало карьеры», «Поташъ и Перламутръ», «Осеннія скрипки», «Укрошеніе строптивой», «Калики перехожіе», «Казенная квартира», «Идіотъ» (бенеф. Г. С. Ермолова), «Мендель Сивакъ», «Король Дагоберъ» и мн. др. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Борегаръ, Голубева, Таганосова, не дурныя актрисы г-жи Камкова, Волгина и Сониная (послѣдняя очень хороша въ «Снѣгурочкѣ» и въ «Цѣпяхъ» Сумбатовъ). Изъ мужского персонала на первомъ планѣ г. Вересаевъ, далѣе идутъ г.г. Берже, Ермоловъ, Леонтьевъ и Успенскій. Остальные поддерживаютъ ансамбль. Матеріальный успѣхъ труппы, если бы не дожди—былъ бы великолѣпенъ. Теперь погода установилась, и спектакли проходятъ при полныхъ сборахъ. За мѣсяць труппа сдѣлала на кругъ по 500 р. Она пробудетъ въ Екатеринодарѣ до конца іюля, а потомъ ей на смѣну прїѣзжаютъ малороссы во главѣ съ г. Глазуненко, ихъ въ началѣ августа смѣнитъ опера г. Южина.

Челябинскъ. Лѣтній театръ Общественнаго собранія на лѣтній сезонъ сняло товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ. Составъ: А. Н. Арсенцева, А. А. Брызгалова, Н. Г. Давыдова, В. Э. Киселева, А. А. Нежданова, Е. Э. Ордонъ, М. А. Рыбникова, Т. А. Славская, Е. А. Хаванская, А. С. Шурина. Н. Н. Астовъ, А. И. Давыдовъ, А. С. Двинскій, А. Ф. Кибальчичъ, Л. К. Леонидовъ, А. Г. Орловскій, Л. М. Прозоровскій, К. П. Савиновъ, Ф. Д. Субботинъ, М. И. Тамаровъ, Н. В. Шарапъ. Режиссеры А. И. Давыдовъ, Л. М. Прозоровскій, Н. В. Шарапъ. Помощники режиссера М. И. Тамаровъ. Суфлеръ Н. К. Горленко. Декораторъ А. С. Смирновъ. Парикмахеръ Я. П. Антиповъ. Уполномоченный Т-ва Ф. Д. Субботинъ.

Открылся сезонъ 8 мая пьесой Сумбатовъ «Дочь вѣка». Передъ началомъ спектакля всей труппой и оркестромъ Общественнаго собранія подъ управленіемъ Г. Д. Моргулиса былъ исполненъ русскій народный гимнъ «Боже Царя храни». Въ художественномъ отношеніи спектакль прошелъ хорошо.

II. Вѣраутъ.

Станица **Каменская**, Донской обл. Драматическая труппа подъ управл. Л. П. Баушева и Б. В. Радова. Составъ М. А. Атаманова, А. А. Грапатская, Е. М. Лидова, Н. М. Малѣева, Н. П. Налъ, Н. К. Острова, Е. Б. Павловская, О. Н. Ракина, К. Н. Сосновская, С. П. Уварова, А. И. Шибуева. Г.г. Л. П. Баушевъ, Н. Д. Долговъ, В. В. Злобинъ, Н. И. Мальцевъ, В. И. Пантелеймоновъ, Б. В. Радовъ, С. В. Свѣтловъ, М. А. Соколовъ, В. А. Сѣверскій, К. С. Федоровъ, С. В. Чистовъ, К. Л. Щегловъ. Режиссеры: Л. П. Баушевъ, В. В. Злобинъ и Б. В. Радовъ. Худож.—декораторъ В. И. Пантелеймоновъ, суфлеръ Н. К. Острова, помощн. режиссера В. А. Сѣверскій.

Сезонъ открытъ 3 мая пьесой «Свѣтитъ да не грѣетъ» Островскаго, при полномъ сборѣ. Пока прошли слѣдующ. пьесы: «Весенній потокъ», «Фимка», «Около миллионъ», «Заколдованный принцъ» (утр. дѣт.), «Рабство», «Хозяева жизни», «Жить хочется», «Спаситель», «Старческая любовь», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Внѣ жизни». «Мысль», «Пигмаліонъ», «Выстрѣлъ», «Поташъ и Перламутръ» и «Старый закалъ». Несмотря на дождливую погоду сборы хорошіе.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Дирекція Первой Русской Фабрики

Кинематографическихъ лентъ

А. О. ДРАНКОВА и К^о.

неуклонно стремясь къ улучшенію производства для
поднятія качества содержанія кинематографическихъ
лентъ, симъ объявляетъ

КОНКУРСЪ СЦЕНАРІЕВЪ

1-ая Премія 1.000 рублей.

2-ая „ 300 „

3-ая „ 150 „

Срокъ внесенія сценаріевъ съ девизами 15-го Іюля 1915 г.
При сценаріи долженъ быть присланъ закрытый пакетъ
съ именемъ автора и точнымъ его адресомъ.

Означенные пакеты вскрываются послѣ присужденія премій.
Преміи будутъ присуждены жюри, въ составъ котораго войдутъ:
писатели, художники, режиссеры, артисты и представитель
дирекціи.

Фамиліи лицъ, входящихъ въ составъ жюри, будутъ
объявлены особо.

Историческіе сценаріи конкурсу не подлежатъ. Девизъ
долженъ быть воспроизведенъ на сценаріи и на закры-
томъ пакетѣ.

Результатъ конкурса будетъ объявленъ въ печати, причемъ
не премированные сценаріи будутъ возвращены въ двухмѣ-
сячный срокъ.

Желающіе принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать
свои сценаріи цѣннымъ пакетомъ, исключительно по адре-
су: Москва, Тверская, 37, Главная контора А. О. Дран-
кова и К-о. Справки ежедневно отъ 11-ти до часу:

въ Москвѣ въ главной конторѣ, Тверская, 37 и
въ Петроградѣ въ отдѣленіи — Садовая 61.

Сценарій долженъ быть обязатель-
но отпечатанъ на пишущей
машинѣ.

ГРАНЬ-ДАМЪ, НУЖЕНЪ

пожилая героиня свободна съ іюля. Желаетъ служить въ антрепризѣ или товариществѣ значительный капиталъ и личное участіе для обширнаго русскаго оригинальнаго театральнаго предпріятія, совершенно разработаннаго, съ обезпеченнымъ успѣхомъ. Въ обоихъ случаяхъ писать: въ Редакцію журнала «Театръ и Искусство» до востребованія для М. А. У.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

Юмор. скетчъ въ 3 д. С. Бѣлой
„Чортова игрушечка“
Цѣна 2 руб.
Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Только что разрѣшены цензурой и поступили въ прозажу
„СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА“
пьеса въ 4 д. Г. Глѣбова, ценз. экз. 5 р. рили 3 руб.
„МЕСТЬ МЕКСИКАНКИ“
оперетка-фарсъ въ 3 д. перел. М. А. Завальскаго Цензуровъ пьеса и клавиръ и. 15 р. Выписывать отъ „Театръ и Искусство“ и Театральной бібліотеки „Театральный конурентъ“ Э. К. Прусакова, Москва, Газетный пер. д. 12.

Только что разрѣш. драм. ценз.
Новая пьеса.

Ополченцы

Въ дни великой битвы народовъ

п. въ 4 д. Театр. библ. Разсохина.

І-я Птргр. музык.-театр. бібліотека
Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. п.л., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водители—
продажа и прокатъ.

Оригин. матеріаль

ПОСЛ. НОВ: Дочь Фигаро. Парижская жизнь, Жирандоль (Делибра). Наконецъ одинъ, Аста Нельсонъ, Когда мужья измѣняютъ Польская кровь, Цыганъ премьеръ 45—60 р.

МИНИАТЮРЫ — Польская кровь, Причуды страсти, Девъ гриветки, Дитя любви, Два сыныя, Райское яблоко. и др.
5—15.

Іосифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ.

Лѣто. Ст. Сиверская Варш. ж. д. Петровский просп. № 84. Зима. Петроградъ, Троицкая 13. Залъ Павловой.

„Фарсъ СМОЛЯКОВА“

Городъ КУЗНЕЦКЪ, Саратовской губерніи

Народный домъ свободенъ со второй половины іюня до сентября с. г. и сдается гастрольнымъ труппамъ а также подъ концерты, лекціи и пр. 1000 мѣстъ. Электричество. На этотъ же сезонъ мѣстный драматическій кружокъ формируетъ драматическую труппу и приглашаетъ г.г. артистовъ. Обращаться въ Народный Домъ, Кузнецкаго драмат. кружка.

Вѣра Михайловна. Местерь.

(б. завѣдующ. Театр. А-ва Е. Н. Разсохиной). Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.
Пріемъ отъ 12 ч. до 4 ч. дня ежедн.
Тетр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

СИМФЕРОПОЛЬ

ТЕАТРЪ

Жаврическаго Дворянства

свободенъ и сдается

на

разныя сроки, начиная съ 1 іюня 1915 года для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также концертовъ и прочихъ театральныхъ представлений.

Справиться объ условіяхъ въ г. Симферополь, Дворянское Собраніе, у завѣдующаго Михаила Алексѣевича Богаевского.

ВИТЕБСКЪ и МОГИЛЕВЪ—Губернскій

городскіе театры

Дирекція Г. К. Невскаго.
Сдаются театры: оперъ, опереткъ, Малороссамъ, польской, еврейской труппѣ, концертантамъ и лекторамъ. Витебскъ: сентябрь, октябрь, ноябрь. Могилевъ: декабрь, январь, февраль. Постъ, пасха, лѣто, всевозможнымъ труппамъ. Въ обоихъ городахъ давно не было малорусской труппы. Условія: Москва, Театральное бюро и агентство Е. Н. Разсохиной.

Гастрольная поѣздка СОФЬИ БѢЛОЙ

съ труппой фарсъ. Маршрутъ: Сибирь, Дальн. Востокъ. Репертуаръ: „Чортова игрушечка“, „Блудница Митродора“, „Грѣшнички“, „Старички и дѣвчонки“.

Режиссеръ А. В. Роксановъ.

Школа Драматическаго Искусства.

Москва, Милютинскій пер. домъ 16, кв. 11. Тел. 98-95

Преподаватели Артисты Художественнаго Театра.

Н. Г. Александровъ, И. Н. Берсенева, Р. В. Болеславскій, В. В. Лужскій, Н. О. Массалигинъ, Е. П. Муратова, В. Л. Мчеделовъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Салунновъ, В. В. Тезаровскій, И. Н. Гремишевскій, княгиня В. и. Манвелова, А. И. Шелмыгова и др. Пріемные экзамены въ августѣ. Контора ст. съ 1 августа.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПГ. НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

Тел. № 237-25 (КАНЦЕЛЯРІЯ).
Тел. № 69-77 (ЧЕКРЫГИНЫ).

Въ виду большого количества желающихъ

занятія будутъ происходить все лѣто.

Пріемъ учащихся круглый годъ.

КУМЫС

О-лечебница «ЦАРСКІЙ ДАРЪ». Ст. Новосергѣевская Самаро-Оренб. ж. д. Полный пансіонъ. Отд. помѣщенія. Постоянный врачъ. Кумысъ въ неограниченномъ количествѣ. Ковыльная степь. Санитарное благоустройство. Подробности: Новосергѣевское п. отд. Самарск. г. Кумысо-лечебн. «Царскій Даръ».